

*Я буду
Вас любить*

Дмитрий
Беломестнов

Друзья!

Рад представить вам очередной сборник стихов и прозы, что мне удалось написать за два года. Не так уж и много новых, но жизнь торопит... Как сказал Владимир Высоцкий: «На то имелись веские причины...»

В главе «Избранное» размещены стихи прошлых лет, которые мне нравятся чуть больше остальных.

Будет ли продолжение – известно только Всевышнему.

Желаю приятного чтения!

*С уважением и теплом,
Дмитрий Беломестнов.*

Дмитрий Беломестнов

СБОРНИК СТИХОВ И ПРОЗЫ

*Я буду
Вас
любить*

Благовещенск
2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ 1. СТИХИ

Я буду вас любить...	7
Хочу пожить я в доме с мезонином...	8
Как веха жизни старость не пугает...	9
Хочу быть депутатом!	10
Мы люди из другого поколения...	11
Почему ты одна...	12
Строку венчает точка...	12
Как хочется твой написать портрет...	13
Я забыл твое имя...	13
Женька...	14
Kinder, Kuche, Kirche	16
Скатерть-самобранка	17
И дождь смывает все следы...	17
Вновь ночь устало смежила ресницы...	18
Московский дождь	19
Размышления у новогодней елки	20
***	21
Пятьдесят девятая весна	22
Весна – шалунья	23
Ранняя сирень	24
Случайный взгляд...	25
После праздника	26
Мадригал	27
По-видимому, я не налюбился...	28
Джоконда	29
Как я скучаю по тебе...	30
Я жить не успеваю	30
Мужики	31

ЧАСТЬ 2. ПОСВЯЩЕНИЯ

А.В. Станкевичу – 60!	33
Э.Н. Якубовой	34
Музейным работникам посвящается	34

ЧАСТЬ 3. ПРОЗА

Козий умысел	36
Кое-что из «Теории бродячих сюжетов»	37
Блок-пост	39
День выборов	42
Педагогический ноготь	43

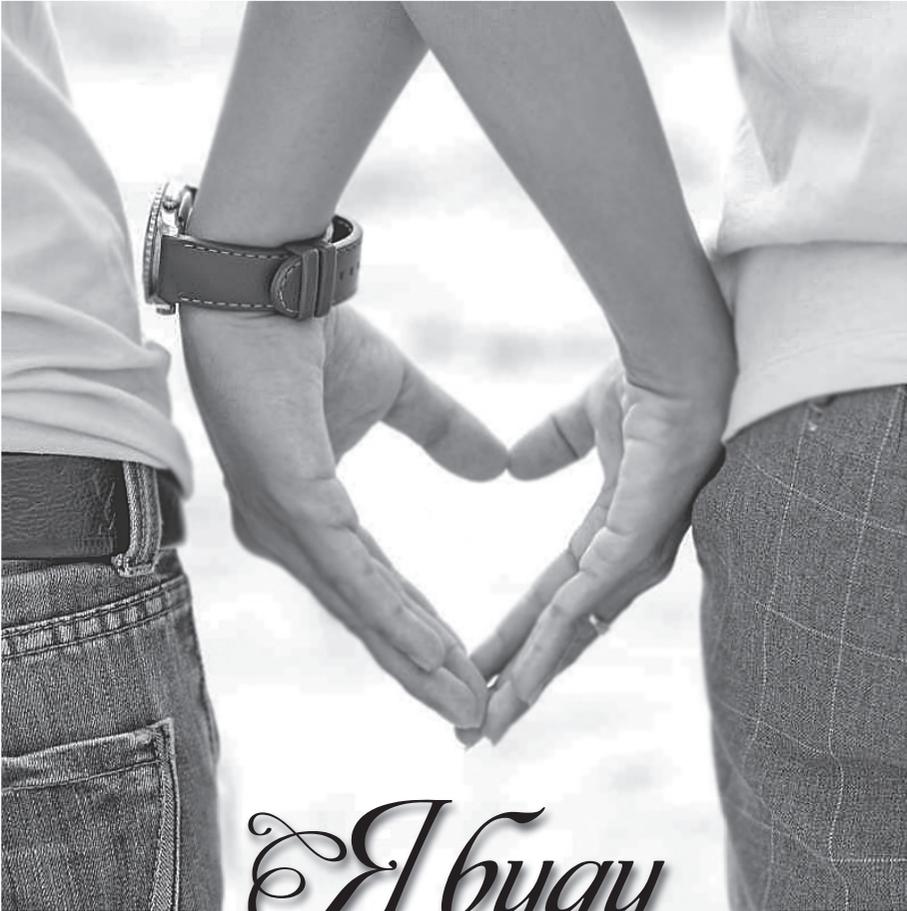
ЧАСТЬ 4. ИЗБРАННОЕ

Я вижу тебя!	45
Все реже я смотрю в ночное небо...	46
Плачет дождь, роняя слезы на стекло	47
Песчаный хронометр	48
Соседка паркуется	49
На деревенском погосте	50
Не возвратившимся с войны домой	51
С интервалом в пять минут...	52

Цветные сны	53
Я подарю тебе ночное небо	54
Souvenirs	55
Я вспоминаю детство иногда	56
Жизнь прожить без любви... ..	57
Умирает деревня в России	58
Ты знаешь, что такое нежность?	59
Как трудно быть с тобой благоразумным... ..	60
Чем измерить любовь?	61
Повесть о русской женщине и японском самурае	62
Бокал игристого вина	64
Снежинки падают, кружась... ..	64
Не плачь!	65
Я знаю, что ты любишь больше всего... ..	65
Мы сольемся с тобой воедино... ..	66
Последняя встреча	66
В твоих глазах я все могу прочесть	67
Первый поцелуй	68
Заклучу тебя в объятия	68
Прекрасной незнакомке	69
Аромат любимой женщины	70
Пока горит огонь моей свечи	71
В последний раз... ..	72
Рождение женщины	73
Отчего?	73
Баллада о королеве	74
Бабье лето	76
Не понимаю... ..	76
Не Пушкин, не Державин и не Фет... ..	77
Автоледи	78
Моя непостоянная сожительница	78
Случилось это в позднем кайнозое... ..	79
Мне говорят, пора подумать о душе... ..	81
Нашей жизни скоростной экспресс	81
Что предназначено Творцом	82
Осенний подарок	83
Метаморфозы	83
Сон	84
Что такое старость	85
Давно я не пил родниковую воду	85
Мелькают дни, как километры на шоссе... ..	86
День пожилых	86
Судьба моя - Благовещенск	87
День милиции	90
Берегите язык!	91
Уходят ребята... ..	92
Поэт в России больше, чем поэт... ..	93
Воспоминания	94
Ты женщина – венец природы... ..	95
Куда дрейфуешь, матушка Россия?	96
Покаяние	96
Август	97
Всем вам, кого когда-то я обидел... ..	98
Моим друзьям	99

Часть 1

СТИХИ

*Я буду
вас любить*

Я буду вас любить...

Я буду вас любить: детей своих и внуков,
Сейчас, и через год, и через много лет...
Когда мы будем жить все вместе иль в разлуке,
Я буду вас любить: я - ваш отец и дед.

Я буду вас любить, мои родные чада.
Ведь вы – моя душа, и сердце вы мое...
От вас же ничего, поверьте мне, не надо,
Я буду вас любить, уйдя в небытие...

Я буду вас любить: и тех, кого не знаю,
Тех, кто увидит свет чуть позже, без меня.
Когда окончит путь любовь моя земная,
Я буду вас любить, душой своей храня...
2015

Хочу пожить я в доме с мезонином...

Хочу пожить я в доме с мезонином,
Вдохнуть остатки русской старины.
Млеть от спокойной красоты рябины
И видеть века золотого сны...
Едва касаясь лестничных балясин
И, затаив дыханье, не спеша,
Идти к окну, где дремлет старый яшень,
Во сне беззвучно листьями шурша...
Видны - чуть дальше – изгороди прясла,
Стемневшие под солнцем и дождем,
И грядки край, травую мягкой застлан,
Хоть рви, хоть - нет, а ей все нипочем!
Здесь, в мезонине, небо будто ближе,
Почти наполовину, иль на треть.
Оно стремится опуститься ниже,
Позволив звезды лучше рассмотреть.
Хочу в тот дом, где жил когда-то прежде,
Устав от повседневной суеты...
Но знаю, что лелею я надежду
На неосуществимые мечты.

2016

Как веха жизни старость не пугает...

Как веха жизни старость не пугает,
Она придет, как хрупкий сон ночной...
Меня одно всего лишь угнетает -
Что скоро «отправиться на покой».

А Василевский Дима так умело
Поет, мое спокойствие круша:
«Стареет и дряхлеет только тело,
Но остается молодой душа....»

По поводу сказать хочу я тоже:
Любовь меня как будто не тревожит...
Но я продолжу мысль свою шальную:
Нет, не тревожит... Но еще волнует!
2016

Хочу быть депутатом!

Быть молодым, здоровым и богатым
Конечно, лучше, чем наоборот.
Как славно стать Госдумы депутатом –
Тем, кто работой пуп не надорвет.
Кто каждый год кайфует на Багамах,
Зимой на отдых - только в Куршевель...
Для нас писались разные программы,
Такая вот сложилась параллель...
Не думайте: я вовсе не завистник,
И не брюзжу я, выпив двести грамм.
Мне просто интересно: в этой жизни
Одним – «Наполеон», другим – «Агдам»...
Кому-то изумруды мелковаты,
Другим же – из пакета жидкий суп...
И, вроде бы, никто не виноватый,
Кто сам себе признается, что глуп?
Эх, жизнь моя - жестянка, Матерь Божья!
Молю о том, не пропуская дня:
Чтоб в жизни будущей я вышел рожей
С тем, чтоб в Госдуму двинули меня!
2016

"Депутат"

Мы люди из другого поколения...

Мы – люди из другого поколения,
И прожили мы в нем десятки лет
Без всякого раздумья и сомненья,
В том, что пути другого в жизни нет.
Но вот, в конце двадцатого столетья
Разрушилась «незыблемая сталь».
Пришлось прожить и годы лихолетья,
Приняв совсем нам чуждую мораль.
Не буду называть я имяреков,
Что сытно жрут, одеты от кутюр,
И меряют другого человека
По толщине зелененьких купюр.
Они плевали на свою отчизну,
Где родились и выросли затем.
Ведь кроме гелендвагенов, при жизни,
Других не знают ценностей совсем.
Мечта всей жизни, той, ушедшей в лету -
Как поступить в престижнейший МГИМО...
Сейчас там сплошь и рядом можно встретить
Высокородное богатое дерьмо.
Им все дозволено – такое воспитанье,
Они плюют на всех, на все, на вся...
Для них доступно каждое желанье,
Родительскими деньгами тряся.
Мы строим общество как будто равноправных,
«Заботимся» о наших стариках:
В году два раза – к годовщине славной
Подносим им кило еды в кульках.
Привыкли мы давно уже к бездомным,
И безработный – нам ни сват, ни брат.
До фени все, что за стеною дома,
Мы каждый за себя - вот результат!
Мы, поколение шестидесятых,
Пятидесятых и сороковых,
Мы не ушли и помним, что когда-то
Страна была для всех, а не для них...
2016

Почему ты одна...

Почему же ты одна, женщина красивая?
Ты воспитана, умна, только жизнь тоскливая.
Дома ждут тебя цветы, кот шкодливо-ласковый,
Но порой до тошноты хочется участия...
Что ты сделала не так, женщина-красавица?
Муж твой был из симпатяг, может, снова явится?
Та, которая была первою подругою,
В одночасье увела, став ему супругою.
Не старалась удержать, гордая ты смолоду...
Что сейчас от жизни ждать, той, что веет холодом?
Сердце же, по существу, стылым не останется,
И к любви, как к волшебству, безудержно тянется.
Но надежды не теряй, ведь зима не вечная,
Повстречаешь невзначай своего сердечного...
2016

Строку венчает точка...

Все кончено. Угас в душе огонь.
Лишь тлеют угольки, во тьме мерцают...
И холод чувствует моя ладонь,
И пальцы стынут, быстро остывая...
Все ль я успел, что должен сделать был? -
В мозгу стучит каленым молоточком.
Я жил, я был любим, и я любил...
Но, как всегда, строку венчает точка.
Я грешен? Да. Как и любой из нас.
Жизнь без греха прожить – дано не многим.
В душе моей огонь почти угас,
А значит, время подводить итоги...
2016

Как хочется твой написать портрет...

Как хочется твой написать портрет,
Вот только б с кистью совладать я мог...
Изобразил бы нежный силуэт,
Но мне не дал таланта в этом Бог.
Хотел бы написать тебе сонет,
Чтоб душу в нем свою раскрыть я смог...
Но не получится он, как и твой портрет,
Не дал и в этом мне умения Бог.
И лишь мелодия моей любви
Эскиз заменит и бесцветный слог.
И вновь твоим я стану визави,
Быть может, в этом мне поможет Бог...
2017

Я забыл твое имя...

Что случилось со мной? Я не помню совсем твое имя...
Я забыл цвет волос, запах рук, блеск твоих карих глаз.
И в забвенье то время, когда любовался я ими,
Ничего не могу я теперь уже вспомнить сейчас.
Я забыл, как любить твои нежные чуткие плечи,
Я из памяти стер все, что было когда-то с тобой...
Мы бездумно расстались, не зная, что это навечно,
Словно тихо прикрыли тяжелую дверь за собой...
2017

Женька...

Шестнадцать лет тому назад
Мы встретили начало века...
И я хочу вам рассказать
Историю о Человеке.
Чечня, предгорья и блок-пост...
Мы выполняли долг служебный.
Момент истории не прост,
И окружение враждебно.
Политика – такая вещь,
Сегодня – «град», а завтра – солнце.
Хлопок от выстрела зловещ,
Бац – и могильное суконце...
Машин с утра сплошной поток,
А вечером – поток обратный.
Закреть шлагбаум на замок
Конечно, маловероятно.
Война войной, но жизнь есть жизнь,
Стремление к ней не переломишь...
Жизнь - это сложный механизм,
А мы в нем винтики всего лишь...
Так ежедневно: в шесть – атака!
Досмотр. В семнадцать – Стоп-колеса!
А коль обстреливали нас,

Мы отбивались без вопросов.
Шлагбаум был открыт всегда,
Коль шла военная колонна.
Приветствовали мы солдат
На БТРах запыленных.
И вот я помню: как-то раз
Когда клонился день к закату,
Доставил наш связист приказ:
Шлагбаум вверх – спешат ребята.
Совсем мальчишки на броне
Рукой нам помахали сверху
И скрылись в пыльной пелене
По указанью Главковерха.
Вдруг наблюдателя доклад
И, слышно, голос потрясенный:
Там нападение на ребят,
Обстрел ведется той колонны!
На помощь нами выслан взвод.
Дневальный объявил тревогу.
Колонна же ушла вперед
По неприветливой дороге...
Свой подлый нанесли удар
Остервеневшие подонки
И с криками «Аллах акбар!»
Исчезли в молодой «зеленке»...
«Волков» добычей в том бою
Парнишка стал из Подмосковья.
Здесь он закончил жизнь свою,
Полив чужую землю кровью.
Железо принял, как трофей,
И выронил билет военный...
Осталось в памяти моей:
Того солдата звали Женей.
Между военника страниц
В залитом кровью документе
«Помилуй мя и сохрани!»
Начертано на красной ленте...
.....
А время пулею летит,
И я давно уже гражданский.
А с фотографии глядит
Мне в душу паренек рязанский...
2017

Kinder, Kuche, Kirche

Скажите, девушки, чего вам не хватает?
Зачем хотите вы примерить сапоги?
И с запада на нас не нападают,
И с юга не идут на нас враги...
Зачем прикид от самого Версаче,
Творения великих кутюрье
Сменить решили так или иначе
На ширпотреб армейских ателье?
Неужто шоколад набил оскому,
Коль рветесь на казенные харчи?
В столовой кушать – это вам не дома:
В окопах пирожки не горячи...
Забыли вы про kinder, kuche, kirche,
Зачем же вас природа создала?
Я промолчу про глажку, штопку, стирку
А также украшение стола...
Коль довелось родиться вам девицей,
Несите крест свой женский что есть сил.
И отступить не нужно от традиций,
Которые Господь установил.
Но если в будущем по воле рока
Нас Боже поменяет мастерски,
Что ж, будем МЫ с детьми учить уроки,
Варить обед и штопать вам носки...

2017

Скатерть-самобранка

Завален стол, чего здесь только нет!
Богат весьма, как скатерть-самобранка!
Ласкает глаз на разный вкус и цвет
Продукция из весей иностранных.
Коробочки, пакеты, бутылки...
Все красочно, как фантики от жвачки.
Как будто всех окрасок мотыльки,
Проснувшиеся после зимней спячки.
На языке одно лишь слово: «бл...ь!» -
Чтоб их приобрести, отдал «полцарства».
Теперь я буду вас употреблять,
Назначенные мне врачом лекарства!

2016

И дождь смывает все следы...

Потоками дождя рыдает небо,
Он льет как из ведра, и нет просвета.
Под зонтиком пройтись хотелось мне бы,
Но, видимо, мое уходит лето...
А думы все мои уже про осень,
Которая справляет именины.
Лишь выцветает все сильнее проседь,
Да глубже разрезают лоб морщины.
Осталось где-то в прошлом безрассудство,
Скупее, как Есенин, стал в желаньях.
И хочется однажды мне проснуться,
Избавившись от всех воспоминаний...

2017

Вновь ночь устало смежила ресницы...

Вновь ночь устало смежила ресницы,
Обласканная светом фонарей.
Два – сорок семь, а мне совсем не спится,
И где-то заблудился мой Морфей...
Рябины гроздья цвета алой крови
Магически приковывают взгляд.
Бессонница, свои нахмутив брови,
Все норовит вернуть меня назад.
Туда, где жизнь парила легкой птицей,
Стремящейся подняться к облакам..
Куда мне никогда не возвратиться,
Где я остался должен по счетам.
Представить страшно, как же мог оставить
Свой берег, уплывая на закат,
Где ничего уже нельзя исправить,
И впереди – Малевича квадрат.
Воспоминания всегда жестоко
Судить нас будут до скончанья дней...
Три-пятьдесят. Светлеет на востоке,
Но мой, как видно, загулял Морфей...
2017

Московский дождь

В Москве сегодня снова дождь...
Он навевает грусть – печаль.
На осень Бродского похож
Промокших листьев фестиваль.

Бесшумно моет дождь асфальт,
Готова к зимнему ковру.
А мне всегда немного жаль
Рябины гроздья на ветру.

Дождь будто осени в укор
Прервать не хочет дефиле.
И щедро разбросал на спор
Ладочки клена по земле...
2017

Размышления у новогодней елки

Отгремели фанфары, отсверкал фейерверк,
Президента напутствие стало историей...
Престарелые «звезды» исполнили тверк
Для российской подвыпившей аудитории.

А наутро стоит недопитый коньяк,
В холодильнике мерзнут вчерашние блюда...
И рублевый запас, что хранился, иссяк.
Что ж, потешили мы ненасытный желудок!
Каждый раз, вновь и вновь, в новогоднюю ночь
Словно лошадь бежим по знакомой арене,
Но сжимает все крепче нас жизненный скотч,
Потому никакие не ждем перемены...

И, смирившись давно, понимаем не вдруг:
Все течет, исчезая, как талые воды.
С каждым разом короче становится крут,
Да мелькают быстрее уходящие годы...

Ночь вступает в права, укрывая плащом,
И уже за окном не взлетают петарды.
Я прошу без обид поработать еще
Своего добросовестного миокарда...

2018

* * *

День проходит за днем. Маета, суета...
Знаю я: жизни большая часть прожита.
Вроде все хорошо, и вокруг - красота.
Почему же в душе у меня пустота?
Все терзанья, сомненья мои неспроста,
Ведь куда ни взгляну – повсеместно черта...
Никому не нужна чувств моих нагота,
Что подводит меня, как Ахилла пята...
Иногда на себе я не вижу креста -
То - духовная душит меня нищета.
Далеко позади нулевая верста.
Но найду ли я то, чье названье «Мечта»?
Рюмка с ядом стоит, до краев налита.
Что же там, впереди? Лишь одна темнота
Может, совесть пред Богом моя нечиста,
Что хочу жизнь начать я с пустого листа?

И смиренно, пока не сомкнулись уста,
На коленях прошу у Него живота...
2018

Пятьдесят девятая весна

Мы не успели, как всегда,
Со снежной зимушкой проститься,
А на дворе весна млада,
И снова хочется влюбиться!
Что с нами делает она?
Вновь будит нас от зимней спячки,
Мы, пробудившись ото сна,
Забудем про свои болячки.
А впавший соловей в экстаз
Свои затянет нежно трели.
Нам пожелав в который раз
Любви, и чтоб мы не старели.
2018

Весна - шалунья

Весна – шалунья... Не успев явиться,
Смычком коснулась спящих струн души.
И сердце вострепелось чуткой птицей,
И вновь в мир грез отправить нас спешит.

Вдыхая грудью сладостную негу,
Идти туда, куда глаза глядят...
И радоваться солнцу, ветру, небу
И облакам, что вдаль уплыть хотят.

Смотреть, как нежно лопаются почки,
Не признавая метеопрогноз.
И слушать шепот молодых листочков
С сережками проснувшихся берез...
2018

Ранняя сирень

Закат сиреневым украсил небо,
Черту подводит уходящий день...
И в тишине побыть хотелось мне бы,
Но распустилась ранняя сирень.

Мне этот аромат напомнил время,
Страницы, что я в памяти закрыл:
Когда любил, и был любим я теми,
О ком давным-давно я позабыл...

Сирени запах, легкий, утонченный,
Нам в дивном вальсе головы кружил...
Тогда казалось, быть всегда влюбленным
До самой старости мне хватит сил.

И вот в таком лирическом контексте,
Отбросив прошлого густую тень,
За твой неожиданный и чудесный экскурс
Благодарю я, ранняя сирень...
2018

Случайный взгляд...

Короткий миг, какое-то мгновенье,
Всего один неравнодушный взгляд,
И чувствуешь, как это наважденье
Тебя бросает в бурный водопад...

Летишь, и прерывается дыханье,
И сердце бьется где-то у виска.
И столь необъяснимое желанье
Лишь подтвердит, что вечность коротка...

Ведь в мире есть безудержная сила,
Над ней не властна никакая власть.
Ее не победить, что б ни случилось,
И называют эту силу - страсть...

Она захватит без предупрежденья,
Без выстрела единого взяв в плен.
А нежное и сладкое томленье,
И взгляд случайный твой благословен...

2018

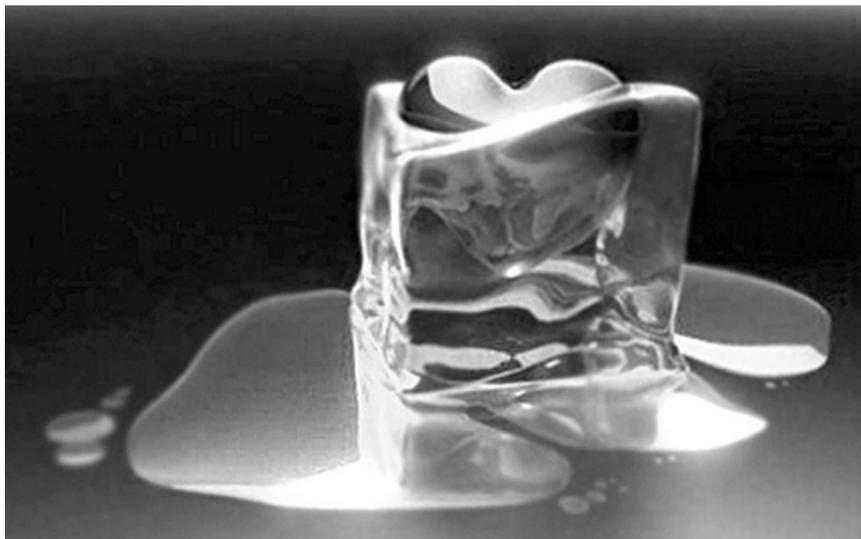
После праздника

Все праздники когда-нибудь кончаются,
Вот опустел бокал, и съеден торт.
Откланиваясь, гости разбредаются,
И пред глазами – грустный натюрморт.

На стенах, никому уже не нужные,
Как флаги, чуть приспущены шары.
На потолках гирлянды полукружием
Надеются остаться до поры.

А в канделябрах свечи утомленные
Прозрачными слезами льют навзрыд.
И розы в вазе в жизнь стоят влюбленные,
Как сфинксы у подножья пирамид.

Расписаны по вечному сценарию
Слова и действие привлеченных лиц...
Вот только не хватает комментариев
Из вырванных намеренно страниц...
2018

Мадригал

Я помню ласку твоих глаз...
В них видел сладостную негу.
Любовь от альфы до омеги
Узнал я словно в первый раз.

Я знаю нежность губ твоих,
Прерывистое их дыханье,
Красноречивое молчанье,
Понятное для нас двоих.

Я ощущаю трепет рук
И сладкий плен прикосновений,
И теплоту твоих коленей,
И учащенный сердца стук.

Но наяву или во сне
Переживаю это чувство -
Безудержное безрассудство...
Иль это только снится мне?

2018

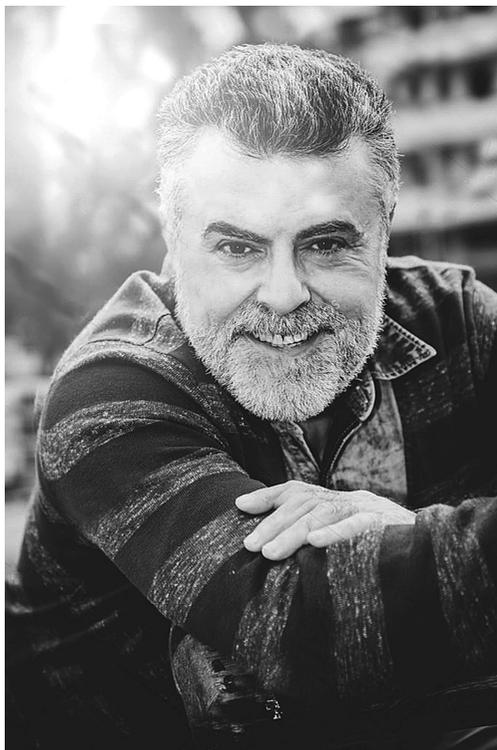
По-видимому, я не налюбился...

По-видимому, я не налюбился
И не нацеловался женских губ...
И заново, как будто, родился,
Хоть мой седой наполовину чуб.

Я женщиной еще не надышался,
Меня волнует женский аромат.
Не посмотрелся, не налюбовался,
И пуритане пусть меня простят!

Наверно, я, как все мужчины, грешен,
И чувств своих не в силах обуздать.
Пока дышу, я буду страстен, нежен,
И все отдам, что я смогу отдать...

2018

Джоконда

Ты красива весьма, и походка твоя грациозная.
Шаг твой плавлен, упруг и волнует мой пристальный взгляд.
Я смотрю на тебя, представляя себе невозможное,
И боюсь, и хочу этой «молнии» мощный разряд...

Я иду за тобою, любясь точеной фигурой,
Восхищает меня изумительный бедер овал.
Глубоко потрясает твою роскошную фактуру,
Обаяньем Джоконды сражая меня наповал.

Ты в себя вобрала все частицы красот существующих,
Объяснений других мне, наверно, искать ни к чему.
Очарован, пленен, покорен благодатью чарующей,
Если есть идеал – ты всех ближе, конечно, к нему...
2018

Как я скучаю по тебе...

Как я скучаю по тебе,
Когда не вместе наши руки...
Ужаснейшая вещь - разлука!
Я вновь и вновь хочу к тебе.
Живу с желанием одним:
Лишь разомкнутся наши губы,
То очень нежно, и не грубо
В который раз прижаться к ним.
Любовный вихрь подхватит нас
И закружит в кольце объятий,
Где без малейшего понятия,
Какой сегодня день и час...

2018

Я жить не успеваю ...

Чуть помедленнее, кони...

В. Высоцкий

Помедленнее, дни...Я жить не успеваю.
Куда же так спешить? А главное – зачем?
Рассветы и закаты бездумно провожая,
Пойму, как в жизни мало осталось теорем.
Помедленней, часы... Ваш бег неумолимо
И равнодушно сыплет просеянный песок.
Не скроют от себя любые псевдонимы
Здесь каждому отмерян определенный срок.
Помедленнее, жизнь...Прошу тебя: потише...
Я не хочу на склоне свой ускорять разбег.
Мечтаю об одном: где мне найти затишье,
И как определиться, что это мой ковчег...

2018

Мужики

Пусть звезды на плечах не велики,
И на груди наград не так уж много,
Но есть еще в России мужики,
С кем не страшна нелегкая дорога.
Такой совсем не лезет с кожи вон,
Чтобы его заметил кто-то свыше..
И друга не предаст за миллион,
И ринется на помощь, SOS услышав.
Не за медали и не за значки
Идет он в бой без лишних разговоров.
Лишь сузятся в опасности зрачки,
Да зубы стиснет молча, до упора.
Есть на Руси такие мужики –
Рукастые, и с незлобивым сердцем.
Но иногда играют желваки,
И выдаст что-нибудь покрепче перца.
Так и живет он свой конкретный век,
Невзгоды на своих плечах выносит.
Хороший и надежный человек,
Который в трудный час тебя не бросит.

2018

Часть 2

Посвящения

А.В. Станкевичу – 60!

Друзья, скажу сегодня прямо:
Приму от вас любой упрек,
Что ни одной прекрасной даме
Не посвятил я столько строк!

Верлибры, оды и поэмы
Рифмоды и монорим...
Не только я, но вся богема
Снимает шляпу перед ним!

Товарищ, родом из глубинки,
Как православный пономарь,
На память выдаст, без запинки,
Орфографический словарь.

Полковник в полном смысле слова,
Организатор и боец.
Умен, высокообразован
И подчиненным был отец.

Разумен, инициативен,
Не терпящий притворство, лесть,
Душа любого коллектива,
(Видать, моторчик где-то есть).

Так оставайся, как и прежде,
Не зрителем, а игроком.
Будь в оппозиции невеждам
И просвещенью маяком!

Природа – мать! Когда б таких людей
Ты иногда не посылала миру –
Заглохла б нива жизни...
2016

Э.Н. Якубовой

Ну вот и все, товарищ подполковник!
И службы ежесуточный терновник
Пусть не терзает Вас уже вовек.
Отныне Вы – свободный человек!

Ну вот и все, Элина Николавна!
И заживете Вы отныне славно,
А прежние тревоги и волненья
Пускай уйдут как страшные виденья.

Финита службе, дорогая Эля!
Увидишь снова жизни акварели.
Ты столько лет служила нашему народу
И с чистой совестью выходишь на свободу!

Пусть сложится все то, о чем мечтаешь,
Звездой яркой на гражданке засияешь.
Чтобы не встретилось тебе в пути ненастье,
Лишь уважение, любовь и счастье!
2018

Музейным работникам посвящается

Не кочегары мы, да и не плотники,
Но сожалений горьких нет, как нет,
Ведь все мы здесь - музейные работники,
Кто год, кто пять, а кто и больше лет...
Как никогда уместна аллегория,
Все знающие это подтвердят:
По сути, мы - хранители истории,
И молимся на каждый экспонат!
Здесь старина откроется нам сызнова
Другую, не знакомой стороной...
Все то, что называем мы отчизною,
Без разницы, какой тогда был строй.
За наше «белых пятен» исправление,
За то, что к нам история анфас,
Грядущие, быть может, поколения
С признательностью вспомнят и о нас...
2018

Часть 3

Проза

Козий умысел

Моя хорошая знакомая Людмила - одноклассница по юридическому институту - после окончания обучения была переведена из отделения кадров одного из райотделов милиции, где она проходила службу, в следственное отделение того же подразделения УВД по Амурской области.

Конечно, поначалу новоиспеченному следователю поручали расследование не очень сложных дел, в основном, связанных с кражей домашнего имущества. Это потом уже Людмила с обретением опыта стала расследовать и разбои, и грабежи, и запутанные экономические преступления...

А тогда, в начале нулевых, к ней подошел заместитель начальника отдела - начальник МОБ (милиции общественной безопасности), недавно назначенный на эту высокую должность. Ранее он возглавлял службу участковых уполномоченных.

- «Люда, - тоном, не терпящим возражения, обратился к ней майор, - что за фигня? Ты почему посоветовала участковому Сидорову накатать «отказной»?! Здесь же налицо признаки преступления - умышленное уничтожение чужого имущества!» И он сунул ей в руки подшитый материал об отказе в возбуждении уголовного дела, подготовленный для подписания руководством отдела и дальнейшего направления в прокуратуру для утверждения.

А дело было так, если вкратце. В огород заявителя каким-то образом залезли козы соседа и славно поживились там молодой капусточкой, только-только сложившейся в кочаны. Кроме этого, несознательные животные не отказали себе в удовольствии отведать и другой зелени.

Когда пострадавший предъявил хозяину коз претензии, тот пообещал по осени возместить ущерб за счет своего урожая. На том и порешили. Но то ли осенью урожай не удался, то ли сосед забыл об уговоре, возможно, они не сошлись в размере возмещения, но только в указанный срок сатисфакции потерпевший не получил. А посему и написал заявление на хозяина зловредного мелкого рогато-бородатого скота.

- «Постойте, Сергей Петрович! А где вы увидели здесь умысел?» - спросила начальника МОБ следователь. - «Здесь же в чистом виде гражданско-правовые отношения. Пусть идет и обращается в суд».

Тот аж взвился: «Как это нет умысла?! Козы явно с умыслом залезли в чужой огород!»

Чувствуя, что начинает помаленьку закипать от бессмысленной перепалки, Людмила как можно спокойнее выдала: «Хорошо, но только нужно тогда допросить коз, вдруг они просто ошиблись огородом. И, во-вторых, нужна справка о возрасте злоумышленников. Если им нет 16 лет, то дело нужно передавать в ПДН (Подразделение по делам несовершеннолетних). Кроме того, нужно вызвать на комиссию их маму-козу и папу-козла!»

Начальствующее лицо побагровело, он некоторое время молча сопел и бурвил взглядом следователя. Потом, не говоря ни слова, размашисто расписался и, буркнув что-то вроде: «Отдай в секретариат!», вылетел из кабинета.

Эта история, как водится, вскоре обросла дополнительными подробностями и стала предметом живейшего обсуждения сотрудниками райотдела, судя по взрывам хохота, раздававшимся еще довольно долго...

2016

Кое-что из «Теории бродячих сюжетов»

Байки после третьей

Изучая курс литературоведения в Дальневосточном государственном университете, я познакомился с теорией «бродячих сюжетов», согласно которой все истории, рассказанные в литературе, придуманы давным-давно и просто «кочуют» из одного поколения в другое, из одной страны в другую, от одного автора к следующему. Причем, не всегда последнего можно обвинить в плагиате. Назовем его «добросовестно заблуждающимся».

Эту историю я впервые услышал в далеких 80-х годах прошлого столетия. В одной из молодежных приморских газет я прочел интересную историю, которая, по-видимому, стала таким же «бродячим сюжетом», обрстая дополнительными подробностями, чаще с местным уклоном, причем рассказчики клянутся и божатся, что это произошло с ними или их друзьями.

Что ж, настал и мой черед пересказать ее в своей интерпретации.

По грунтовой дороге, ведущей через сопки по направлению к приморскому городку Арсеньеву, на выдавшем виды «жигуленке» ехали престарелого возраста супруги. Ехали по-стариковски, не превышая 40 километров в час. Да и особо на той дороге разогнаться было невозможно: лесовозы, перевозящие предназначенную на экспорт в Японию древесину, набили изрядную колею, а джипов в то время, кроме УАЗов, даже в Приморье не было.

Огибая очередной закрытый поворот, водитель вдруг резко затормозил, да так, что его задремавшая супруга чуть не «клюнула» головой в лобовое стекло.

– Ты чего, старый, одурел??? - заворчала было жена, но взглянув на побледневшего как смерть супруга, перевела взгляд на дорогу.

А там, перегородив поперек проезжую часть, лежало огромное, почти в человеческий обхват, 5-метровое бревно. Вокруг него столпились около десятка злых, в рваной одежде мужиков.

Старики, не сговариваясь, закрылись изнутри, но «разбойники» даже не взглянули на подъехавшую машину. Посидев в «жигуленке» минут пятнадцать и не дождавшись активных действий, старик открыл дверь и вылез из машины. На не крепких ногах подошел к толпе и спросил, что случилось. Мужики, нервно потягивая курево, сначала отмалчивались и только потом рассказали, что произошло.

Сотрудники одного из проектных институтов решили провести выходные на природе и, что называется, с пользой для здоровья. Тем более, что тот год выдался урожайным на кедровые орехи.

Прибыв на место, размяли затекшие после долгого сидения в машинах ноги и рванули наверх, к вершине высоченной сопки. С трудом поднялись на приличную высоту, огляделись. Кедрач был, а почти у самого склона стоял такой красавец-кедр, что, как говорится, можно было и шапку уронить, посмотрев на его вершину. Он был прямо-таки усыян крупными шишками. Для успешного начала шишкобоя осушили пару-тройку беленькой, закусили, а потом задумались: а кто полезет на дерево? Веревки не захватили, только мешки. Внизу веток не было, а карабкаться по смолистому стволу охотников не нашлось. И тут один из компаньонов увидел неподалеку лежащее здоровенное бревно: как видно, кто-то из их предшественников решил вопрос кардинально, попросту спилив понравившееся дерево.

Мысль использовать находку как таран возникла сразу у нескольких разгоряченных алкоголем проектировщиков: «А чего... Врежем им посильнее по дереву, шишки и осыпятся!»

Преодолев земное притяжение после сытной трапезы, компаньоны разделились на две примерно равные по силе группы и, крихтя, взвалили тяжеленную махину себе на плечо, встав с обеих сторон. Взавший на себя роль рулевого начальник отдела, стоявший в первой паре, командовал: «Ну, с Богом!» и они, набирая скорость, устремились по направлению к кедру.

Когда до цели оставались считанные шаги, «рулевой» наступил ногой на крупную шишку, лежащую на земле, и вся процессия, по инерции ускоряясь для решающего удара, перед самым деревом чуть изменила направление движения. Короче, они промахнулись и, наращивая скорость, побежали по крутому склону вниз. Задние заорали: «Бросай бревно!», на что «бригадир», задыхаясь от бега и страха, рыкнул: «Я тебе брошу! Перемелет, твою мать!»

Преодолев не менее трехсот метров, вся группа, оставляя за собой приличную просеку из примятого кустарника, выбежала на дорогу, и только здесь смогла остановиться. Уже и не помнили, как сбросили ненавистное бревно. Одежда висела ключьями на всех. Хмель тоже улетучился из головушек незадачливых шишкобоев. В душе каждый переживал только что совершенный спуск... Снова лезть наверх не захотел никто.

Блок-пост

Год 2001-й. Вот он и настал, 21-й век! Когда-то давно мы, рожденные в конце пятидесятых, представляли себе это время исключительно по фантастическим рассказам: космолеты, телепортация, коммунизм, то есть, от каждого по способностям – каждому по потребностям... Но жизнь расставила все по своим местам.

Третья командировка на Кавказ, в Чечню... Теперь в составе СОМ – сводного отряда милиции. Боевая задача – на блок-посту, расположенном недалеко от административной границы с Дагестаном, обеспечить безопасное прохождение военного и гражданского автотранспорта на этом участке трассы Кавказ, пресекать перемещения членов бандформирований, поддерживать порядок на территории нашей зоны ответственности.

Наш блок-пост представлял из себя достаточно просторный дом, защищенный со стороны дороги бетонными плитами. На дороге – бетонные блоки, шлагбаум, будка для проверяющей смены. По периметру – наблюдательные вышки и позиции пулеметчиков. В случае опасности отряд занимал оборонительные позиции внутри блок-поста в заранее вырытых окопах.

Командир отряда – подполковник милиции Мягков, я – заместитель командира, врач и три взвода сотрудников органов внутренних дел, откомандированных в отряд из разных районов и подразделений УВД области.

В общем, надо признать, что эта командировка прошла достаточно спокойно, за исключением нескольких обстрелов нашего блок-поста из гранатомета членами бандгруппы одного из «отмороженных» бандюков, кстати, русского дезертира, по сведениям армейской разведки. Еще был обстрел нашей разведгруппы,

проверяющей участок дороги по утрам на предмет закладки фугасов, что было довольно часто на чеченских дорогах... Ну, и еще ряд инцидентов, но в целом, наш блок-пост считался относительно спокойным по сравнению с теми, которые стояли в горах. Особенно опасным считался Аргун: по нему проезжали на возможно высокой скорости, даже сами чеченцы предпочитали не останавливаться на базарчиках этого населенного пункта. Нередко мы видели расстрелянные и сожженные машины, убитых сотрудников... Да и вдоль всей трассы до Грозного и Ханкалы на обочинах стояли подорванные БМП, УАЗы, прошитые автоматными очередями... Недалеко от нас располагался поселок Новогрозненский, так же печально известный нападениями боевиков на наших военнослужащих.

Служба на блок-посту была налажена в три смены: один взвод нес непосредственно службу: охранял расположение отряда и осуществлял проверку транспорта на дороге, второй отдыхал после смены, третий - занимался хозяйством и готовился заступить на дежурство.

Командир осуществлял общее руководство отрядом, вызывался на совещания в военной комендатуре в Гудермесе. Я мотался в Грозный и Ханкалу, занимался документацией. Врач лечил не только бойцов отряда, но и местных жителей. Словом, служба – она и в командировке служба! Следует добавить, что наше УВД взяло шефство над местной школой, и каждый прибывающий отряд привозил учебники, тетради, телевизоры и прочую технику, нужную для организации нормального учебного процесса.

Территория Чеченской Республики расположена в достаточно непривычном для нас часовом поясе: в девять вечера по местному времени наступала темнота – хоть глаз коли, а в 3 – 4 утра быстро светало, и кричал муэдзин на минарете.

Как-то на закате дня, а дело было в конце марта, с дороги запросил командира взводный. Он доложил, что рядом с нами остановились две БМП (боевые машины пехоты), и, очевидно, одна из них сломана. Командир распорядился продолжать наблюдение. Через некоторое время с дороги доложили, что старший колонны построил экипаж неисправной машины и несколько раз ударил ребят.

- Пригласите сюда старшего, - приказал Мягков.

Спустя несколько минут в сопровождении нашего бойца вошел офицер в левой форме одежды. С одного взгляда было видно, что он был нетрезв.

- Капитан такой-то по вашему приказанию прибыл, - доложил он.

- Товарищ капитан, - очень вежливо обратился к нему Мягков. – За что вы избиваете своих подчиненных?

- Разрешите доложить: этот экипаж своими неумелыми действиями вывел из строя боевую машину.

- А кто вам дал право применять физическую силу? – в голосе нашего командира зазвучали металлические нотки.

Капитан насупил и молчал.

- Так вот, - продолжал Мягков. Если вы посмеете на глазах моих бойцов ударить своих подчиненных, я за своих ребят не отвечаю. Вам ясно?

- Так точно, - процедил капитан: Могу я попросить оставить у вас экипаж? Завтра же вернусь и заберу вместе с БМП.

Получив согласие, капитан пообщался с применением нецензурной лексики со своими ребятами, запрыгнул в исправную машину и убыл в расположение своей части.

Мы вышли на улицу и увидели оставшихся солдатиков. Я многое видел, на тот момент мне было 42 года, две командировки за плечами, но таких грязных, голодных, уставших и перепуганных пацанов мне еще видеть не приходилось.

Сначала мы подумали, что они одеты в комбинезоны танкистов. Но, приглядевшись, поняли, что это - обычный камуфляж, промасленный и грязный до невероятной степени. Лет этим мальчишкам было не более 20-ти.

- Сперва накормить! – приказал командир. – Потом – в баньку...

Глядя, как солдаты уплетали суп, у меня защемило сердце. Они были ровесниками моего сына, и он вполне мог попасть в такое же подразделение, где командиры общаются с личным составом с помощью матов и кулаков.

На помывку этих трех ребят и стирку одежды ушло воды как на целый взвод...

На следующий день, когда отдохнувшие, одетые в милицейскую форму мальчишки (их обмундирование сохло после стирки), зашли к нам в офицерский кубрик, мы поинтересовались у них, как идет служба.

Самое интересное то, что ребята стали дружно защищать своего командира, что, дескать, это он когда пьяный, дает волю рукам, а так он очень даже ничего. Просто не повезло их товарищу капитану: на учебу в академию отправили другого офицера, семья распалась, жена с детьми уехала, короче, он стал «вечным» капитаном, вот и запил... А вот им еще повезло, что остались у нас, а то про одного солдатика забыли совсем: он жил в каком-то разрушенном помещении, местные ходили и подкармливали его. И так несколько месяцев...

Помыться было негде: с водой в Чечне напряженка, сначала мылись командиры, потом старослужащие и контрактники, а молодым уже почти ничего не оставалось. То же – и с кормежкой.

У нас волос дыбом вставал от этого бесхитростного солдатского рассказа: как можно???

Ни на следующий, ни через день капитан не вернулся. Ребята заметно повеселели. Мы всем отрядом умудрились подтащить БМП к самым воротам и направили ствол на дорогу. А что? Лишний ствол на войне – не лишний!

По распоряжению командира трое наших «гостей» были временно распределены по взводам и так же, как и наши бойцы, несли службу.

Но все хорошее когда-то заканчивается. Недели через две уже на двух БМП прибыл тот капитан, в этот раз трезвый. «Наши» ребята погрузились в неисправную машину, которую подцепили тросами, и со слезами на глазах убыли к себе. Я даже не запомнил их имена, если честно...

И каково же было наше удивление, когда, готовясь к погрузке в вертолет, чтобы улететь в аэропорт Махачкалы, мы увидели знакомую БМП, на всех парах мчавшуюся по направлению к нам. Это были наши пацаны! Радость встречи была обоюдной. «Солдатское радио» донесло им, что мы заменяемся, и они отпросились у капитана проводить нас.

Такое запоминается надолго. На всю жизнь...

2017

День выборов (быль)

С женой выбрались на избирательный участок только к вечеру. С утра были в церкви, на литургии, потом полдня «отмачивал» компрессом свои скрипящие коленки... Короче, пришли в ближайшую школу после 18-00.

На участке – никого, кроме скучающих членов избиркома и сотрудников полиции, пытающихся изображать суровых стражей порядка. Даже наблюдателей в этот раз не было ни одного.

Нам с женой выдали по два бюллетеня – по выбору губернатора и депутата Госдумы, и мы разбрелись по пустым кабинкам. Отметили «как сердце подсказало», и вышли на финишную прямую для осуществления своего гражданского долга, то есть, к урнам. Но вместо оных на нашем участке стояли электронные автоматы для голосования - КОИБы.

Жена при помощи члена комиссии сунула два листа в один из них, а я – самостоятельно – в другой. Когда «мой» КОИБ женским голосом поблагодарил меня, я в ответ поклонился и сказал: « И тебе спасибо, шайтан-машина!»

Выходили мы под дружных смех членов избирательной комиссии. Хоть развеселил тетенек.

На улице жена наругала меня и обозвала старым дураком. Я же очень обиделся на нее за слово «старый»...

09.09.2018

Педагогический ноготь

Вчера в музее была у меня группа малышей из одного дошкольного образовательного учреждения. Им исполнилось всего по 4 годика, хотя мы стараемся принимать на экскурсию ребятшек с 5 –летнего возраста.

Но, по-видимому, либо воспитатель слукавила, либо упростила кого-то из моих работников записать их на экскурсию,.. Словом, когда эта маленькая «орда» появилась на пороге нашего серьезного заведения, я поначалу пришел в легкое замешательство: о чем и как с ними говорить?!

Помог установить контакт со столь «ранней аудиторией» Его Величество случай. Один из мальчишек-экскурсантов постоянно грыз ногти на руке и, несмотря на мои достаточно деликатные замечания, продолжал заниматься этим упоительным для него делом... Тогда я собрал вокруг себя всех детишек, высоко поднял свой палец, продемонстрировав гематому под ногтем (которую получил, заколачивая гвоздь в музейную стену), и сказал громко и четко, обращаясь к «грызуну»: «Витя! Если ты не перестанешь грызть ногти, у тебя будет такая же вава!»

Ни один экспонат нашего пожарного музея не произвел большего впечатления на изумленных ребятшек, смею вам сказать! И с этой минуты дети старались взять меня за руку и очень внимательно слушали об истории и перспективах развития пожарной охраны...

2018

Часть 4

Избранное

Я вижу тебя!

На одном из атоллов, что волною застиран,
Затерянном посреди океана,
Живет со времен основания мира
Племя одно, как будто в нирване...
Оно соблюдает законы природы,
Члены его не бывают в прострации,
Они не слышали ничего о моде,
И знать не знают о цивилизации.
Случаются лишь бытовые конфликты,
У них нет понятия о криминале,
И племя само выносит вердикты
По поводу редких взаимных жалоб.
Но если поступок совсем непригляден,
Виновный будет сильно унижен,
Когда ему в глаза скажут, глядя:
«Я тебя отныне не вижу!»
И нет страшней этих слов наказания,
Бедняга сквозь землю бы провалился...
В душе у него такие страдания,
Что впору жалеть о том, что родился!
Он будет чувствовать себя самым нищим,
Среди всех прочих гораздо ниже...
Пока ему не скажут: «Дружище,
Я отныне тебя снова вижу!»
Как это прекрасно – «Я тебя вижу!»
И, значит, к тебе отношусь, как к равному.
Мы стали друг к другу гораздо ближе,
А это, наверно, самое главное!

2015

Все реже я смотрю в ночное небо...

Все реже я смотрю в ночное небо,
Все реже я мечтаю по ночам...
Не думаю о тех местах, где не был,
Где не любил и где я не скучал...
Все реже доверяю предсказаниям,
Смеюсь над их безвредной чепухой...
Своим не потакаю я желаньям,
Считая их напрасной суетой.
Не интересны мне чужие страсти,
И песен не пою я для души.
Я не завидую чужому счастью,
И не читал «Над пропастью во ржи».
Я холоден, не эмоционален,
Ловлю себя, что становлюсь как лед...
Настолько собран и рационален,
Порою даже оторопь берет!
А хочется, чтоб сердцу на потребу,
Пока ему не надоест стучать,
Внимательно взглянуть в ночное небо,
Чтоб было мне о чем потом скучать...

2015

Плачет дождь, роня слезы на стекло

Плачет дождь, роня слезы на стекло...
Вот и лето синеекое прошло.
Отцвели ромашки, сникли васильки,
По утрам туман холодный от реки.

Поседели в чистом поле ковыли,
Словно гривы быстроногих кобылиц...
Отвернулось вдруг привычное тепло,
И птенцы давно уж встали на крыло.

Лишь рябины гроздь рдеют на ветру,
Приглашая к ярко-красному костру.
Он пылает, алым пламенем горит,
Вот и осень на пороге, - говорит...

2015

Песчаный хронометр

Я неспешно бреду, зачарованный гулом прибоя,
Вспоминая, как звали родившихся в море богинь.
Мириады песчинок, с волной уплывая морскою,
Мне расскажут о том, какова в скоротечности жизнь...

Я иду не спеша, ощущая босыми ступнями
Под собою осколки когда-то разрушенных скал,
Тел небесных, попавших на Землю с дождями,
Что однажды в сердцах зашвырнул галактический шквал.

Я иду на закат, тихо меряя время шагами,
Мой незримый судья беспристрастен и даже жесток.
Утекают секунды, навеки с морскими волнами
Оставляя безжизненный и равнодушный песок...

2015

Соседка паркуется

Соседка сверху, с необъятным бюстом,
Пыталась к дому «Хайс»* припарковать.
Она торгует луком и капустой,
Отсюда, видно, эта благодать.
Решительная вумен – бизнес-леди-
Назад сдала движеньем легким рук.
И тут же все услышали соседи,
Знакомый автопоцелуя звук.
Мои со страху дрогнули колени -
Немедля испытав жутчайший стресс,
Я вспомнил песню Слепакова Сени,
Где он озвучил паркинга процесс.
Ведь там, внизу, откуда звук раздался,
Где парковалась эта миссис «Бюст»,
Меня автомобиль мой дожидался...
В ушах же все стоял тот страшный хруст.
Через неделю со своей семьёю
Хочу покинуть город наш скорей.
Презрев жару и зной, уехать к морю
На целых десять полноценных дней.
Нельзя застраховаться от балбесов,
Как не спасет зимой от стужи зонт...
Перед поездкой ни к чему эксцессы,
Я слово не люблю «Авторемонт».
Вездев глаза и помолившись богу,
Отладив фокус с помощью очков,
Я обзрел знакомую дорогу,
К трагическому мысленно готов.
Внизу, слегка напоминая штрудель,
Со взором грустным, устремленным ниц,
Под пепелатцем дамы пышногрудой
Кряхтел чужой, недавно новый Витц**...

* *Тойота-Хайс*

** *Тойота-Витц*

2015

На деревенском погосте

Признаться, нечасто совсем удается
Среди суеты городской,
Отбросив дела, побывать на погосте,
Где тихо и вечный покой...

Давно не хоронят на божьей делянке,
Травой зарастает проезд.
Меж сопок лежит небольшая полянка,
А вместо оградки там лес.

И дюжина скромных могилоч от силы,
Видать, по заслугам и честь...
Но только по этим неброским могилам
Историю можно прочесть.

Вот прадед лежит, в сорок пятом умерший,
И тетка тут рядом, и дед...
И снимок у деда совсем пожелтевший,
Других у него просто нет.

Фамилии тех, деревенских усопших,
Кто жил и навеки ушел...
Все общее, даже один на всех общий
Стоит поминальный здесь стол.

Невольно почувствую внутренний трепет,
Который едва ощутим,
Услышав негромкий лесной птицы щебет –
То, верно, поет херувим...

Я редко бываю на этом погосте
И предков прошу я простить.
Но тянет сюда, и душа моя просит
Еще раз родных навестить...

2015

Не возвратившимся с войны домой

Я не шагал по фронтовым дорогам,
Не рыл окопы на передовой,
И не лежал на погребальных дрогах,
Я не был на войне, и я живой.

Осколками снарядов не посечен,
Не мерз в землянке лютою зимой.
Не ранен, не убит, не покалечен,
Я не был на войне, и я живой.

В атаке я не принял пулю сердцем,
И не упал с пробитой головой.
Штыком я не заколот иноверца,
Я не был на войне, и я живой.

Но каждый день и каждую минуту,
Что мне даровано прожить судьбой,
Я помню тех, погибших у редута,
Не возвратившихся с войны домой...

2015

С интервалом в пять минут...

В каких-то разных параллелях
Порой проходит наша жизнь...
Друг друга мы не разглядели,
Приняв за правду миражи.

Одними улицами ходим,
Но с интервалом в пять минут.
И вновь друг друга не находим -
Навстречу нам не те идут...

Но, несмотря на установку
Судьбы, на радости скупой,
Однажды эту нестыковку
Преодолеем мы с тобой...

2015

Цветные сны

Мое богатство прибывает,
Да не по дням, а по часам.
Его считать не успеваю,
По догорающим свечам...

Ах, годы, годы... Вы набрали
Свой максимально скорый бег,
И остановитесь едва ли,
Покуда не окончен век...

Наверно, в сотый раз встречая
Очередной приход весны,
С щемящей грустью замечаю:
Не снятся мне цветные сны...
2015

Я подарю тебе ночное небо

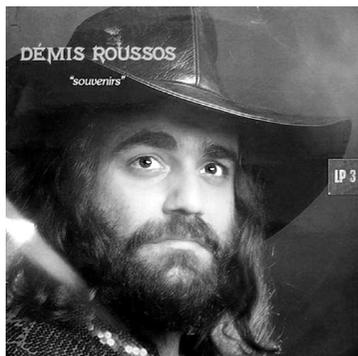
Зачем тебе сережки и кольцо?
К чему все эти цапки ширпотреба?
Пойдем со мною ночью на крыльцо,
Я подарю тебе ночное небо.

Возьми в подарок желтый диск луны,
Он золотой, не сомневайся даже!
Сиянье звезд, дыханье тишины,
Всю ночь стоящей у любви на страже...

Пойдем с тобой по Млечному пути,
Рука в руке, начнем мы восхождение...
Придется долго нам с тобой идти,
Чтоб новой посмотреть звезды рождение.

А заодно увидеть звездопад
И загадать желание простое.
Потом планет увидеть марш-парад,
Что выстроились лишь для нас с тобою...
2015

Souvenirs

Памяти Демиса Руссо

Я достаю пластинку из конверта,
Рассматриваю пожелтевший снимок...
Здесь запись песен одного концерта,
И мной она особенно любима.
Певец экстравагантный и с короной,
Улыбка белозуба, чуть игрива.
Напомнил мне цыганского барона –
Весь в золоте, с богатой черной гривой...
Я ставлю песню, и вернется время,
Хотя ему певец был неподвластен.
И голос этот был всегда надземен,
И женщин заставлял рыдать от страсти.
О, этот голос! Он неповторимый!
Он бархатный и льется водопадом...

Поет о том, что « В сердце ты хранима,
Но нет тебя со мной сегодня рядом...
Все то, что окружает в этом мире,
Все связано лишь с женщиной одною...
Я без тебя один в пустой квартире,
Мне никогда не встретиться с тобою...
Твой облик навсегда передо мною,
Но без тебя огромный мир пустой...
Остался я наедине с собою.
Что делать мне с несбывшейся мечтой?»

Последние аккорды. Смолкла песня.
Певец ушел своей любви навстречу...
Когда-то нашей юности ровесник,
А нынче нашей зрелости предтеча...

2015

Я вспоминаю детство иногда

Я вспоминаю детство иногда
Отдельными, счастливыми моментами...
Дней безмятежно-длинных череда
Тянулась увлекательною лентою.
Казалось, в жизни будет так всегда:
Уютный дом, не старые родители,
Не постучится в нашу дверь беда,
Поистине, мир детства удивителен!
Я помню все: колодец во дворе,
Немного яблонь, вишня да малина...
Как обливал водою на жаре
Дворовую собачку нашу Дину.
На нашем переулке в те года
Немало ребятишек проживало.
Все жили одинаково тогда,
И хулиганили мы очень мало.
Играли в «выжигалы» и лапту,
И «кОндалы» мы расковать пытались ...
Любили игры те за простоту,
И, кажется, друг с другом не ругались.
Детишкам нашим вряд ли говорит
О чем-нибудь игры название «чижик»...
Мы в «пекаря» могли до темноты
Играть, тогда нам было не до книжек...

За пятьдесят прошедших мигом лет
Мы постарели, опустились плечи...
У каждого в судьбе был свой сюжет:
Иных уж нет, а те уже далече...
Деревьев, на которых в «казаки»
Играя, лазали, сбивая руки,
Давно уж нет. Пovyрбили их...
И вместо них теперь растет лишь кукиш...
Очередной руководящий идиот
Построил фабрику, чтоб пряхть там хлопок.
Неважно, что туда, где он растет,
На лошади скакать пять лет галопом.
Сейчас все «стало на свои места»:
Нет фабрики, на месте том руины...
Все ценное украли дочиста,
Что делать? Нынче всюду правит рынок.
Но снятся мне ушедшие года,
В тех снах мы не стареем, мы все те же,
Шестидесятых дети навсегда.
А сны ко мне уже приходят реже...
2015

Жизнь прожить без любви...

Жизнь прожить без любви – как такое на свете возможно?
Без томленья в груди, без влечения и без тепла...
Даже если влюблен, безответно порой, безнадежно,
Жить нельзя без любви, как не может без речки ветла.

Лишь любовь придает осмысление в жизни и силы,
В лабиринте запутанном сможет дорогу найти.
Это чувство с тобой – от рождения и до могилы,
Никогда нам не даст заблудиться иль сбиться с пути.

Путеводной звездой, маяком, днем и ночью горящим,
Иль писаньем святым, где начертана мудрость веков...
Нас научит любовь отличить псевдо от настоящих,
И позволит простить всю неправедность злых языков.

Жизнь прожить без любви...Это нонсенс, абсурд, как хотите.
Можно вспомнить подобных еще чуть не дюжину слов.
На себя в своем зеркале пристально только взгляните,
И увидите лишь отражение ваших очков...
2015

Умирает деревня в России

Умирает деревня в России
Вдалеке от заезженных трасс,
От безделья, «зеленого змия»,
От начальственных неучей фраз...
Средь привычной для глаза разрухи
Сорняком зарастает земля,
Лишь видны огородов краюхи,
Да привольно растет конопля.
На богатые некогда пашни
Ветер гонит песчаную пыль.
Кем-то выброшен ржавый запашник,
И кивает метелкой ковыль...
На деревню три скошенных дома:
Доживают свой век старики.
Жив «больной», он находится в коме,
Но спасти никому не с руки...
Молодежь от такой безнадеги
В города задала драпака.
Постепенно размыло дорогу,
Что в деревню вела с «большака».
Сколько их, деревень по России,
С карт мы стерли навек – навсегда,
Позабыв пепелища родные,
Уходя от корней в никуда...

2014

Ты знаешь, что такое нежность?

Ты знаешь, что такое нежность?
Нет, это не простое слово.
То чувств моих к тебе безбрежность,
И неизбежность нашей встречи,
К которой мы идти готовы...
Когда мы зажигаем свечи
Тобой я восхищаюсь снова,
Твои целую нежно плечи...
Желанье - каждое мгновенье,
И вечное благоговенье,
И нежное прикосновенье...
Ведь нежность – у любви основа,
Антоним к слову «безмятежность» -
В любви не может быть такого...
Вот что такое слово «нежность».
2014

Как трудно быть с тобой благоразумным...

Где бы я ни был, что бы я ни делал,
Я знаю: ты всегда со мною рядом.
А аромат божественного тела
Дарован мне как высшая награда.

Я в мыслях о тебе всегда купаюсь,
И знаю, что в твоих я тоже думах,
Вскипаю ревностью и тут же каюсь,
Как трудно быть с тобой благоразумным!

Я за тобой пойду в огонь и воду,
Мне смерти лютой не страшны оскалы.
Я все смогу, преодолев невзгоды,
Но это все, поверь, ничтожно мало!

Один твой взгляд, одно лишь только слово,
И я разрушу все, что есть, преграды...
Любовь и страсть – вот наших чувств основа,
И я всегда с тобою буду рядом.

2014

Чем измерить любовь?

А можно ли любовь измерить?
Вопрос, конечно, интересный...
Как результат потом проверить,
Насколько измеренье честно?
Количеством ли поцелуев,
Иль страстностью влюбленных взглядов,
Или оценку взять такую,
К примеру: «минимум разладов».
А частота объятий тоже
Могла бы очень пригодиться,
Ведь коль влюблен ты, то не можешь
Без «обнимашек» обходиться!
А, может быть, число букетов
Определить поможет силу
Любви к единственной на свете,
Которую зовешь ты милой?
А можно и сердец биением,
(Речь не идет о мегагерцах):
Тем выше у любви значенье,
Чем чаще ваше бьется сердце.
Возможно, сколь ночей бессонных
Иль вместе встреченных рассветов
Помогут нам определенно
Найти искомые ответы.
Конечно, все, что выше – шутка,
Ничем нельзя любовь измерить...
Все измеренья - предрассудки,
В нее всего лишь нужно верить!

2014

Повесть о русской женщине и японском самурае

В Амурской области скончалась 94-летняя Клавдия Новикова, которая была замужем за японским самураем Ясабуро Хачия. В последний путь её провожали несколько человек, зато в Японии о смерти женщины объявили по центральным телеканалам.

Русская девушка Клавдия Новикова и японский военнопленный Ясабуро-сан встретились более полувека назад. Расстаться после той встречи уже были не в силах.

Клавдию в своё время отправили на Колыму за чужую растрату, японский самурай Ясабуро-сан отбывал срок в тех же краях. С Клавдией они познакомились, когда сроки вышли. Поселились в амурском посёлке Прогресс. Ясабуро – Яков Иванович – стал дамским парикмахером.

Тем временем в Японии самурая ждала его первая жена Хисако: открыла на его имя счёт и переводила туда деньги, купила дом и записала его на Ясабуро. И дождалась – через 50 лет. Когда открылись границы, Клавдия Новикова сама выправила любимому загранпаспорт, поменяла деньги на доллары, повязала на шею тёплый шарф и отправила в Японию – к жене Хисако и дочери Кумико, чей портрет полвека провисел в их доме рядом с карточкой Сталина.

После этого Клавдия Новикова четыре раза была в Японии, где её принимали как героиню, написали о ней книгу и сняли фильм. В разлуке Клавдия и Ясабуро прожили около 17 лет. Каждую субботу самурай звонил в посёлок Прогресс и разговаривал со своей русской женой.

Когда в Японии стало известно о смерти Клавдии Новиковой, в Прогресс пришло несколько писем, в том числе от самого Ясабуро. Он обращался к ней как к живой: «Клавдия! Я узнал о том, что тебя не стало, и скорбь одолевает меня. Я пытался дозвониться до тебя 30 августа, в день моего 96-летия, но у меня ниче-

го не получилось. Все сорок лет, что я прожил с тобой в России, ты всегда была рядом со мной, всегда поддерживала меня. Спасибо тебе за все... Я смог вернуться в Японию только благодаря твоим усилиям, и я безмерно признателен тебе за это. Вспоминаю, как мы даже изготовили гробы для двоих у тебя на родине. Если бы это было в моих силах, я бы хотел примчаться к тебе и прижать тебя к сердцу крепко-крепко... Но я бессилён... Спи спокойно, дорогая Клавдия. Твой Ясабуро».

Вокзал. Перрон немногочисленный.
Стоят, обнявшись, старики...
Любовь и нежность обоюдны,
А проводы так нелегки...
Седой мужчина, весь понурый,
Прижал ее к своей груди...
«Ну что ты, милый Ясабуро,
Тебя ждет счастье впереди!
Жена и дочь тебя искали
И верили, что ты живой.
Почти полвека не сдавались,
И должен ехать ты домой.
Тебе не будет одиноко
В своей семье, в своей стране,
Ты там, на родине далекой
Не забывай лишь обо мне».
Судьба их потрепала сильно:
Как память до последних дней
Они хлебнули тягот ссыльных
Злых магаданских лагерей.
Сюжет знаком в литературе:
Где Клавдия и Будулай,
С той разницей, что Ясабуро
Был не цыган, а самурай.
Они друг к другу потянулись -
ЗК с поломанной судьбой.
И души их соприкоснулись,
И стали жить одной семьей.
Не родили детей совместных,
Здесь им не повезло совсем.
Но счастливо прожили вместе
Не год, не два, а тридцать семь...
Все эти годы не гравюры,
У них висели на стене,

А фото дочки Ясабуро
С «вождем народов» наравне.
«Езжай, - так говорила Клава
Тому, с кем столько лет жила,
И с кем делила жизнь по праву,
С тем, с кем судьбина развела...
Наверно, стариковы слезы
Всегда особенно горьки.
Он знал, что русские березы,
Те, что белеют у реки,
Он никогда уж не увидит
И не потрогает рукой,
Уже на родине-чужбине
Отыщет вечный он покой.
И вот он, поезд... У перрона
Остановился их вагон.
Открылась дверца у вагона,
«Иди..» - но все же медлил он.
Жену старик перед дорожкой
В последний раз поцеловал.
И долго-долго из окошка
Любимой Клавдии махал.
В разлуке дни идут без счета:
Как бесконечно длинный срок
Она всегда ждала субботу:
От Ясабуро был звонок.
Минуты эти придавали
Им силы к жизни – не секрет.
Тем временем года промчались:
Семнадцать бесконечных лет.
Но все кончается при этом,
И жизни истекает срок.
И вот остался без ответа
Тот продолжительный звонок...

Бокал игристого вина

Бокал игристого вина
Растопит в нашем сердце лед,
Кто не любил – тот не поймет,
Чья в расставании вина...

Нам кровь согреет Шардоне,
И вновь напомнит те мгновенья,
Когда твои ласкал колени
В моем с тобой прекрасном сне...

Не будет истины в вине,
Порыв наш будет безрассуден,
И вновь в красивейшем этюде
Мы встретимся наедине...

2014

Снежинки падают, кружась...

Снежинки падают, кружась,
И тают на твоих ресницах
Или на землю, торопясь
В ковер пушистый превратиться.

Их удивительный узор -
Для любования причина.
И вот уже готов декор
На запорошенных машинах.

С прелестной грацией принцесс,
Стремясь помедленней кружиться,
Снежинки падают с небес,
И тают на твоих ресницах.

2014

Не плачь!

Я твой и только твой! Так отчего ты плачешь?
Глаза красны от слез и нос уже распух...
Живу одной тобой, как может быть иначе?
Сейчас возьму платок, и нос твой будет сух!

Я слезы осушу горячим поцелуем,
Прижму тебя к груди, чтоб дрожь твою унять.
Из тлеющих углей огонь любви раздуем,
И больше никому нас в жизни не разнять...

Мы сочиним с тобой мелодию той песни,
Которая тотчас заполонит эфир...
И от любви умрем, и сразу же воскреснем,
Ведь друг без друга наш пустынен будет мир...
2014

Я знаю, что ты любишь больше всего...

Я знаю, что ты любишь очень,
Нет, и совсем не козинак,
Не шоколадку и не сочень,
Их тоже любишь, но не так...

Ты любишь, но не так мороженое,
Зефир, халву и мармелад,
Конфеты разные, пирожные...
Ну кто же будет им не рад?

Я знаю, что ты любишь сильно,
И это - наш с тобой секрет:
Когда твою я глажу спинку,
И тут уже не до конфет...

Я пальцами слегка касаюсь
И нежный чувствую атлас.
Ты, как котенок, выгибаясь,
Ждешь с нетерпеньем моих ласк.

От удовольствия сомлея,
Прикроешь медленно глаза...
Божественная орхидея
И озорная стрекоза...

Я забываю все на свете,
В минуты ласк дневных, ночных...
Под вечер или на рассвете -
В мгновенья, что для нас двоих...
2014

Мы сольемся с тобой воедино...

Мы сольемся с тобой воедино,
Станем общей душой и телом.
Даже мысли теперь едины -
То, чего мы с тобой хотели.

То, о чем мы с тобой мечтали,
Наконец-то осуществилось.
И сердца вдруг на миг замолчали,
А затем в унисон забились...

2014

Последняя встреча

Я пьян от одного лишь только взгляда,
А не от коньяка, поверьте, нет!
От Вас - от женщины, сидящей рядом,
От аромата Ваших сигарет...

Ваш взгляд... Он много лет меня волнует
И мой в смятении туманит ум.
Я знаю страстность Ваших поцелуев
И тела сумасшедшего парфюм...

Я помню трепет Ваших тонких пальцев,
Разбуженных дыханьем моих губ...
В моих прикосновениях нет фальши,
Я не был никогда на ласку скуп...

Мы не дадим друг другу обещаний,
К чему слова – мы взрослые вполне...
И отзвук запоздалых пожеланий
Мы не услышим в мертвой тишине.

Я понимаю: эта наша встреча
Разделит жизнь на после и на до...
Отныне для меня чужие плечи
Укроет Ваше серое пальто ...

2014

В твоих глазах я все могу прочесть

В твоих глазах я все могу прочесть.
Не нужно слов. Они порой излишни...
В них нежность, ласка, и любовь в них есть,
Все то, что заложил в тебя всевышний...

В бездонных глаз пучину окунусь
И снова целый мир я в них увижу...
Слезой обезоруживает грусть,
Когда тебя нечаянно обижу...

Гляжу в глаза, и нет нужды в словах,
А взгляд зовет, неистово волнуя...
Как и улыбка на твоих губах,
Которые так жаждут поцелуя....

2014

Первый поцелуй

Ты на меня помотришь долгим взглядом,
Я утону в твоих глазах бездонных.
Окажутся вдруг губы наши рядом
И мы замолкнем робко и смущенно...

Забьется сердце громко, учащенно,
Дыхание прервется на мгновенье,
Ведь так всегда бывает у влюбленных,
Где вместо слов лишь губ прикосновенье...

Чтоб не мешать, мир отойдет в сторонку.
Деревья станут шелестеть потише.
Звук тишину нарушит гулкий, звонкий -
Нам «вальс цветов» сыграет дождь на крышах...
2014

Заклучу тебя в объятия

Заклучу тебя в объятия,
Защитив от мира злого.
И почувствую под платьем
Твое тело наливное...

Сумасшедшее по страсти,
В легкой дрожи от желанья.
Я в его навеки власти
Лишь от нежного касанья...

И плевать, что скоро осень,
Что весна давно отпела.
Мы условности отбросим,
В отношеньях наших зрелых...
2014

Прекрасной незнакомке

Я вновь смотрю на Ваше отраженье,
И мир перестает существовать.
Поистине – Природы достижение,
А, значит, ни добавить, ни убрать...

Сказать, что Вы красивы – невозможно.
Нельзя одним лишь словом описать
То, с чем сравнить невероятно сложно –
И Вашу грацию, и Вашу статью.

Признаться в том, насколько Вы прелестны,
Я б лично не решился и не смог.
Любой эпитет, в языке известный,
Вас будет недостоин и убог.

Я б мог твердить, что Вы неотразимы.
Зачем? Известно это Вам самой...
Ведь красота и Вы не делимы,
Как Вы не делимы с красотой.

Поведать, как Вы сказочно прекрасны –
То далеко от истины уйти.
Тут и слепому сразу станет ясно:
Не женщина Вы – Ангел во плоти.

Ваш светлый образ просто безупречен,
Божественная Ваша красота
Достойна отражаться бесконечно
На глади Рафаэлева холста...

Богиня! Вы настолько совершенны,
Что времени Вас не изменит бег.
Ведь идеал останется нетленным,
Покуда существует человек.

Смотреть на Вас могу я неустанно,
Вы – неосуществимая мечта...
Со мной Вы в моем сердце постоянно,
Все остальное в мире – суета...

2012

Аромат любимой женщины

Мне снится аромат твоих волос,
Красивых, нежных и слегка волнистых,
В котором чудным образом сплелось
Все разноцветье запахов душистых.

В нем различаю песенку ручья
И щебет птиц, и тонкий привкус меда.
И ягод сладсть, каких не знаю я,
Что созданы волшебницей – природой.

И ниточки дождя в нем вплетены,
И ветра разговор с листом осины.
А иногда отчетливо слышны
Прощанья крики стаи журавлиной.

Он в каждом сне приходит вновь и вновь,
Такой единственный, такой неповторимый...
Он кружит голову, волнует кровь,
И аромат тот – женщины любимой.

2012

Пока горит огонь моей свечи

Сколь мне отведено – то неизвестно.
Пока горит огонь моей свечи,
Я буду вспоминать ночную песню
И женщину, что пела мне в ночи...

Она сидела предо мной нагая,
Покачиваясь в стороны слегка,
Красивым сильным голосом играя,
И пела песню мне про казака.

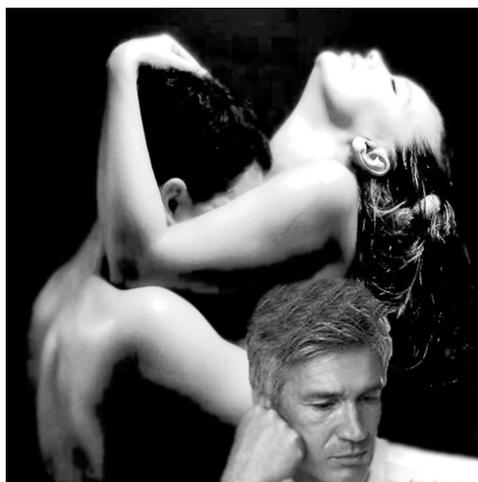
И голос был то ласковым и нежным,
То тихим, словно шепот в шалаше...
А то вдруг становился он безбрежным,
Невольно вызывая дрожь в душе...

И ночь и песня те безумны были,
Покуда утро не коснулось нас.
Забыв про все, друг друга мы любили,
Как любят, видимо, в последний раз...
2007

В последний раз...

Я знаю, что настанет этот час,
Но не грущу и вовсе не скорблю,
Когда услышу я в последний раз
Мне адресованное женщиной: «Люблю...»
В последний раз равнодушный взгляд
Так обожжет, что «мама, не горюй!»,
И губы мои сладость ощутят,
Почувствовав горячий поцелуй.
Вдохну я женщины тончайший аромат,
Круживший голову мне столько лет.
И вспомню я, как много лет назад
Впервые не услышал слова «нет»...
Отдав себя неистовой борьбе,
Не буду ведать, страстью ослеплен,
Что слышу я последний раз в судьбе
Неповторимый нежно-сладкий стон...
И будет долго вспоминать ладонь
Груди упругость и изгиб спины,
Сосок твой каменеющий – лишь тронь,
И бедра твои, нежности полны...
Не буду я ни думать, ни гадать
О том, когда наступит этот час.
Ведь будет мне не суждено узнать,
Что женщину люблю в последний раз...

2013

Рождение женщины

Раздался гром, и небо озарилось,
И лава хлынула из кратера стеной.
И женщина на свете появилась,
Встряхнув своею гордой головой.
А ветер вдруг умолк, и тихо стало,
Лишь грома отзвук таял вдалеке,
Она уверенно на ноги встала
И медленно направилась к реке...
Склонившись над водою, в изумленье,
Живительную влагу пригубя,
Красавица в день своего рожденья
Впервые вдруг увидела себя...
Она умылась, волосы пригладив,
Сама еще не зная, почему,
Вплела цветок в свои густые пряди
И улыбнулась счастьем своему ...

* * *

С тех пор сменилось много поколений,
Воды в реке немало утекло...
Но женщины любимой день рожденья
В календаре – особое число!

2012

Отчего?

Так отчего не спится по ночам?
Устал считать зверушек в зоопарке.
Я сплю или нет - уже не знаю сам,
И сон очередной опять насмарку.
И почему душа моя не спит,
Какие в голове витают думы?
А сердце требует, тоскует ...и велит
Пойти на то, что вовсе неразумно...
Как будто возвратилась вновь весна,
Хотя за поворотом скрылось лето
И осень наступает, но она
В дороге, видно, заплутала где-то...

2013

Баллада о королеве

В королевстве волшебном сверкает салют,
Поздравленья и справа, и слева...
С ликованием встречает восторженный люд
День рождения своей Королевы.

В этот день ей приносят охапки цветов:
Лилий, роз, орхидей и тюльпанов...
Стол в гостиной накрыт, торт огромный готов,
И подарки везут караваны.

Под мелодий бравурных и сладких коктейль
Со всего гости съехались света.
Красоту Королевы воспел менестрель
И стихи написали поэты.

В честь нее наполняют бокалы с вином
Во дворце, каждом доме, тавернах...
На земле все поют и танцуют кругом,
Ну а солнце - на небе, наверно.

Утонченные тосты особо в чести:
Вспомнят всех: от Адама и Евы...
Лишь один человек в этом мире грустит
И тоскует – сама Королева.

Ей давно уж не в радость сия суета,
И скучны восхищенные взгляды,
Ведь в груди у нее до сих пор пустота -
Нет достойного рыцаря рядом.

Ей не нужен богатый и важный жених,
Обладатель сверхзнатного чина,
Тошно ей лишь от вида мужчинок таких,
Нужен ей настоящий мужчина!

Кто умом и отвагой своею блеснет,
В грязь при этом лицом не ударит,
Благородством своим королеву возьмет –
Лишь тому она сердце подарит.

Не нужна ей бездушных букетов копна,
Бриллиантовый дождик не нужен,
По душе ей всего лишь ромашка одна
На ладони любимого мужа.

Так в печальных раздумьях сидела она,
У высокого греясь камина,
Вдруг как будто очнулась она ото сна,
В зал вошел незнакомый мужчина.

Был он строен, высок, златокудр и красив,
Статный рыцарь со взором горящим.
И она оценила душевный порыв,
Ведь мужчиной он был настоящим!

Он стоял перед нею в обмотках дорог,
Он пропитан был солнцем и ветром...
Он спешил к ней, бежал, торопился, как мог,
Одолев миллион километров.

К королеве решительно рыцарь шагнул,
На одно опустившись колено,
И ромашку простую он ей протянул,
Покорив ее сердце мгновенно!

Начертал летописец придворный пером:
«В день рождения свадьбу сыграли...
Сколько б осеней, зим, весен, лет ни прошло,
Чтоб потомки любовь не теряли!»

Доказала история старая вновь:
Как нельзя песню спеть без припева,
Так везде и всегда миром правит любовь,
Ей подвластна сама Королева..

19.04.2013

Бабье лето

Златая осень провожает лето,
И вот уже прохладные рассветы
Напоминают о приоритетах
Заждавшейся безжалостной зимы...
Переделалась матушка- планета
В пальто желто-коричневого цвета,
Но, все же, помним об одной примете:
Она осуществится, - знаем мы.
Когда подует вдруг холодный ветер,
Закружит листья в дивном пируэте,
Из них составив яркие букеты
Щемящей душу поздней красоты,
Дождемся мы достойного ответа
Любимейшего времени поэтов,
Которое зовется «бабьим летом»
В честь женской прелести и чистоты.
И пусть недолгая она - пора такая,
В начале осени ее всегда встречая,
И от нее в подарок принимая
Последнее и щедрое тепло,
Прогнозам, как всегда, не доверяем,
Мы будто что-то важное теряем,
И с грустью и печалью понимаем,
Что лето окончательно ушло...

2014

Не понимаю...

Мне не понять, зачем мужчина в доме?
Ведет себя как в парке монумент...
Жена же в это время в гастрономе
Пихает в сумку весь ассортимент.
В мобильнике знакомый голосишко:
«Любимая, картошки дома нет!»
И с сумками тремя бежит вприпрыжку,
Чтоб накормить любимого в обед...
Потом останется помыть посуду,
Полить цветы и сполоснуть белье,
С дитем уроки сделать бы не худо,
Да выгулять домашнее зверье...
Пока хозяин на своем диване

Выводит носом мелодичный свист,
Подумать, что же к ужину сварганить,
В еде супруг совсем не пессимист!
А вечером, когда до пола руки,
Все сделав для родного очага,
Услышать: « А прибавь немножко звука,
Совсем футбол не слышно нифига!»
Наверно, можно быть всегда лояльной,
И даже видеть в жизни этой толк,
Когда мужчина профессионально
И регулярно исполняет долг...
А если нет? Решить должны вы сами:
А нужен или нет такой супруг?
Вон кот иль пес, с такими же усами,
Не просят никогда прибавить звук...
2014

Не Пушкин, не Державин и не Фет...

Мои стихи просты - в них лоска нет.
Шедевром их не назовешь – не гожи.
Моя фамилия не Пушкин и не Фет,
Державиным не быть мне, видно, тоже.

Мои стихи составлены из слов,
Тех, что употребляет вся Россия.
И к этой ипостаси я готов –
Мне поэтическим не стать мессией.

Пишу стихи, а может, не стихи,
Ведь строки срифмовать совсем не сложно.
Они пусть для эстетов и плохи,
По-моему, читать вполне их можно!

Ну, а по сути, почему - плохи?
Неужто, оскорбительны для глаза?
Ведь для кого-то и мои – СТИХИ,
(Для тех, кто не читал стихов ни разу.)

И, может быть, спустя две сотни лет,
Чем черт не шутит? Лишь ему известно.
В том списке, где Державин, Пушкин, Фет,
Появится и Дмитрий Беломестнов...

2014

Автоледи

Села ты ослепительным местом
На сиденье японской малышки.
И счастливейшее автокресло
От любви к тебе еле дышит...
Ты набросишь чуть-чуть небрежно
На высокую грудь ремень.
Ну а пальцы обхватят нежно
Руль, что будут ласкать весь день.
Запустился мотор бесшумно,
Мягко тронулась легковушка,
Совершенно благоразумно
Ты не стала звонить подружке.
Так случилось, что с левого ряда
Повернуть тебе нужно направо...
Спел сосед тебе «серенаду»,
Ты в ответ ему скажешь: «Браво!»
И не знаешь, моя королева,
Что стою я немного сзади,
Если ты повернешь налево,
Пропущу тебя, бога ради!
Аварийкой своей поморгаешь,
Я от счастья как лед растаю,
За тебя, моя дорогая,
Я, как пес, кого хочешь, облаю.
Как хотел бы я, моя пери,
Быть в машине твоей деталью,
Хоть капотом, а может, дверью,
И касаться твоей томной талии...
Но своей обалденной ножкой
Ты вдавила акселератор
И умчалась вдаль, моя крошка,
Лишь оставшись в моем регистраторе...
2014

Моя непостоянная сожительница

О Муза! Ты сродни капризной даме,
Бывает, забегаешь на часок...
Оставив среди нужного мне хлама
В столе моем забвения цветок.

А можешь, томно развалившись в кресле,
Загнать молчанием хозяина в тупик.
А иногда побалуешь словесно,
Открыв мне вдохновения родник...
Появишься, исчезнешь - как захочешь.
Ни «здравствуй» не сказав, и ни «прощай!»
Печалишься со мною иль хохочешь,
Пьешь с плюшками вприкуску сладкий чай.
Пусть наши чувства не всегда взаимны -
Уходишь, хлопнув дверью за собой...
Однако я, как опытный мужчина,
Вернешься, знаю, через день-другой.
Так и сейчас сожительствою с нею,
С непостоянной Музою моей.
С той, от кого весною я пьянею,
Ну а зимой тепло мне просто с ней...
2014

Случилось это в позднем кайнозое...

Случилось это в позднем кайнозое.
Однажды первобытный человек,
Не выдержав полуденного зноя,
К ближайшей речке совершил забег.
Вооруженный каменной дубиной,
Опасности возможные презрев,
Заросший бурым волосом мужчина,
С могучим торсом и силен, как лев...
Придя к реке, с себя он сбросил смело,
Медвежью шкуру, что носил всегда.
Остался наг, подставив солнцу тело,
А в двух шагах ждала его вода...
Он плюхнулся тотчас туда с разбега,
От удовольствия прохладного рыча,
Смывая грязь и пот, почуяв негу,
И брызгался, как дурень, хохоча...
Но вдруг почувствовав, что не один он,
Мгновенно выскочил на бережок,
Схватил свою охотничью дубину
И был готов произвести прыжок.
Опасного врага не оказалось.

На деле же, совсем наоборот,
То молодая женщина смеялась,
Прикрыв рукою свой щербатый рот...
Герой наш так и замер в изумленье,
Вдруг, что нагой, он тут же осознал.
Случилось то, что не было с рождения –
Позорно с поля боя он бежал...
Он сам не мог понять, что с ним случилось,
Но это был, конечно же, не страх.
И почему так громко сердце билось,
И звонкий смех стоял в его ушах...
При этом, чем бы он ни занимался,
Пытался убедить себя: «забуди!»
Но в мыслях все на берег возвращался,
И непонятное его теснило грудь.
Взгляд карих глаз вчерашней незнакомки
И голос сердце вдребезги разбил...
Всю ночь остался глаз его не сомкнут,
Под утро окончательно решил...
Убив козла, содрав козлячью шкуру,
Отправился на поиски он той,
Которая, с красивою фигурой,
Смеясь, нарушила его покой.
Недолго шел, и, обнаружив лёжку,
Нашел ее. Откинувшись к сосне,
Спала, под щеку подложив ладошку,
И отчего-то хмурилась во сне.
Он рыкнул, бросив шкуру перед нею,
И ожидал реакции любой...
Она ж, вскочив, от гнева свирепея,
Отбросила дары его ногой!
Вторично он покинул поле брани,
Оставив в спешке шкуру-сувенир,
Успев отметить в тающем сознании,
Насколько сильно изменился мир.
Проходят дни... Отчаянно страдая,
Тропой знакомой снова держит путь.
Ведь в целом мире лишь одна такая,
И на нее хотя б глазком взглянуть...
На этот раз предстал он перед нею
Без боевой дубины, налегке,
В смущении, сквозь бороду краснея,
Цветок зажав красивый в кулаке.
Ее глаза раскрылись изумленно,

Она, сама не зная, почему,
Почувствовав себя незащищенной,
Вдруг, улыбнувшись, подошла к нему...

* * *

Случилось это в позднем кайнозое,
Плюс - минус, может, миллионы лет.
И вообще, могло ли быть такое -
История не может дать ответ...
2014

Мне говорят, пора подумать о душе...

Мне говорят: пора подумать о душе,
Шестой десяток – все-таки не тридцать.
Когда ты молод – с милой рай и в шалаше,
Иль в шестьдесят, но если ты «патриций»...
Я не патриций, я обычный гражданин,
Дорогой верною идущий к тризне.
Доживший, слава Богу, до седин,
Но не утратив интереса к жизни.
Меня волнуют, если честно, до сих пор
И влажный взгляд, и нежные изгибы...
Мне молодые скажут: полно, вздор!
Что делать... Я по гороскопу - Рыбы...
2013

Нашей жизни скоростной экспресс

Едва нам пуповину обрезают
И мы испытываем первый в жизни стресс,
А нас уже на рельсах поджидает
Всей нашей жизни скоростной экспресс.
Там путь всего один, односторонний,
За горизонт чуть видимый ведет.
Вот трогается поезд потихоньку,
И, ускоряясь, набирает ход...
Нет ничего милее и дороже
Чем наши деревеньки, города...
Но никогда никто из нас не сможет

Вернуться снова в прошлое, туда...
Другие пассажиры на стоянках,
Места займут ушедших на покой...
Сначала мать сошла на полустанке,
Потом отец мне помахал рукой...
И, самое приятное на свете,
Когда однажды отворилась дверь,
И к нам в вагон мои подсели дети
И внуки присоседились теперь...
Я знаю: мой конечный полустанок
Уже не так, как верилось, далек...
И, может быть, когда-то спозаранок
Услышу я в последний раз гудок...
А поезд без задержки вдаль умчится,
И вдоль дороги загудят столбы...
И будет перевернута страница
Из книги предначертанной судьбы...
2014

Что предначертано Творцом

Известно: меж началом и концом
Есть жизнь, что предначертана Творцом.
В ней мы мечтаем, любим и творим,
Растим детей, о счастье говорим.

Но век недолог – не перебороть
Со временем дряхлеющую плоть.
Душа не исчезает без следа -
Мы с нею остаемся навсегда.

Ведь чаяния наши и надежды
Меняют только внешние одежды,
И перевоплощений череда
Я верю - не прервется никогда!
2014

Осенний подарок

Я чудо повстречал. Но не восьмое, нет.
Оно гораздо меньше по значенью
Чудес, известных много тысяч лет,
Но тоже интересно, без сомненья!

Весна давно прошла, и лето за спиной
Осталось в платье легкого покроя...
И осень правит бал умелою рукой,
Готовит землю к зимнему покою.

В раскрашенном лесу все опадает вниз,
В гармонии с законом притяженья...
Но то, что вижу я - поистине сюрприз:
Не вовремя багульника цветенье!

Ну как же, милый, ты так ошибиться смог
И за весну наивно принял осень?
Зачем на свет явил малиновый цветок
Среди шокированных этим сосен?

Я думал и гадал о сути бытия,
И восхищался им - настолько ярок!
Дорогою домой внезапно понял я:
Ведь это был от осени подарок!
2014

Метаморфозы

Листья деревьев омыли
Последние летние грозы,
Они еще не забыли
Весенние метаморфозы.
В небо легонько взмыли
Ликирующие стрекозы.
Им путь в вышину открыли
Чудесные метаморфозы.
Природа купается в неге
Но всем вопреки прогнозам,
Ни облачка в синем небе -
Такие вот метаморфозы.
Цветов аромат восхищает,

Нарцисса, жасмина, розы...
На нас с тобой навевает
Сердечные метаморфозы.
Они весьма поэтичны -
Волшебные летние грезы.
Совсем нам не безразличны
Любые метаморфозы.
Грустим иногда ночами
От лета апофеоза,
Но вот уже не за горами
Осенние метаморфозы...

2014

Сон

«Однажды Чжуан-цзы приснилось, что он - бабочка, весело порхающий мотылёк. Он наслаждался от души и не осознавал, что он Чжуан-цзы. Но, вдруг проснулся, очень удивился тому, что он - Чжуан-цзы, и не мог понять: снилось ли Чжуан-цзы, что он - бабочка, или бабочке снится, что она - Чжуан-цзы?!»

Вопрос, поставленный великим китайским мудрецом «кто же кому снится: бабочке мудрец, или мудрецу бабочка?», остаётся неразрешённым и поныне. Современные философы серьёзно относятся к анализу сновидений. Они доказали, что логическим путём парадокс Чжуан-цзы разрешить нельзя. Однако мудрецам не хочется в это верить, и они продолжают ломать голову над древним китайским парадоксом.

Один мудрец китайский древний
Во сне увидел чудный сон:
Порой хмельною и весенней
Был бабочкой прекрасной он.
Порхая в космосе бездонном,
Пронзая синий небосвод,
Планировал непринужденно
И пил с цветов душистый мед.
Лишь петухи пропели утро,
Старик, стряхнув остатки сна,
Не зря считаясь самым мудрым,
Уселся думать у окна.
«Все, вроде бы, и так понятно, -
Запутался в раздумьях он. -
Я - человек, и, вероятно,
Про бабочку мне снился сон.
Но, может быть, судьба капризна -
Мне быть другим назначен век...
Вдруг - бабочка я в этой жизни,
И снится мне: я - человек?!»
Прошла весна, настало лето,
А он все мысленный вел спор...
Спустя века мы также этот
Не можем разгадать кроссворд.
2014

Что такое старость

Что такое старость? - Это годы.
Это мудрость вместе с сединою.
Сто дорог за нашею спиною.
Это лет десятков хороводы.

Что такое старость? - Это мысли,
Те, что нас уже не покидают,
К прошлому обратно возвращают
И над нами тяжестью нависли...

Что такое старость? - Это память.
Мы о том, что было в жизни с нами,
Помним временами и местами,
В памяти ничто нельзя исправить...

Что такое старость? - Это ночи,
Длинные, без сна и без покоя,
Но мы знаем, что это такое,
К ним уже привыкнув, между прочим.

Что такое старость? - Это сердце.
Мы его все чаще ощущаем,
Чувствуем его и понимаем,
Что уже взяли за ручку дверцы...

Что такое старость? - Это внуки.
С ними забываем про усталость.
И не важно, сколько же осталось
Нам до окончательной разлуки...

2014

Давно я не пил родниковую воду

Давно я не пил родниковую воду,
Не брел босоногим по колкой траве,
Не чувствовал в сердце пьянящей свободы,
Без суетных мыслей в своей голове...
Как мне бы хотелось идти по дороге,

Не зная зачем, почему и куда...
Идти, в кровь сбивая уставшие ноги,
В пути бы светила шальная звезда.

Хочу набрести на волшебный источник,
Что раны излечит на мне и во мне,
Избавит навек от желаний порочных,
И душу отмоеет в своей глубине.

Пусть сердце забьется легко, безмятежно,
Смогу свежий ветер всей грудью вдохнуть.
И с чистою совестью, с верой, с надеждой
Продолжу отныне свой праведный путь.

2014

Мелькают дни, как километры на шоссе...

Мелькают дни, как километры на шоссе,
Но я не классик, я, скорее, графоман.
Пишу про жизнь свою недлинное эссе,
Не претендуя на значительный роман.
Казалось раньше - нескончаем путь,
Осталась треть, две трети позади.
Заманчиво одним глазком взглянуть:
Что там, за поворотом, впереди...
Быть может, ждет волнующий сюжет,
А может быть, уже постскриптум ждет...
Так погонять быстрее или нет,
Едва ль кто это знает наперед.
Как жаль, что указатель верстовой
Стремится к абсолютному нулю...
Пусть мне помашут вслед своей рукой,
Все те, кого любил я и люблю.

2013

День пожилых

Тот, кто придумал учредить день пожилых,
Тот исходил из лучших побуждений...
Не забывали чтоб родителей своих
И в этот день отдать дань уваженья...
Иль позвонить, неважно, где б ты не был...

Мы стали взрослыми, у нас своя семья,
И дети есть у нас, и даже внуки...
Но все равно для них мы – дочери, сыновья,
И помним, как родительские руки
Нас, маленьких, подкидывали к небу...

Уходим, повзрослев, как птицы из гнезда,
Став «на крыло», торопимся в дорогу...
Ведет вперед нас путеводная звезда,
От дома отвыкаем понемногу...
Но не забыть нам запах маминого хлеба.

Родители все ждут, и думают о нас,
Изнашивая сердце беспокойством.
И вздрагивают от звонка в который раз -
У многих стариков такое свойство...
Зачем мы им загадываем ребус?

Нам кажется сейчас, что мы умнее их,
И чувствуем порою раздраженье...
Лишь глядя на детей теперь уже своих,
Мы признаемся в нашем заблужденье,
Что времени лишь было на потребу...

Конечно, хорошо, что празднуется день,
Всех пожилых, и вовсе не из моды.
Но в этот светлый день какая-то есть тень -
Мы им напоминаем про их годы.
Для них взять молодильных яблоч где бы...
2014

Судьба моя - Благовещенск

Мой Благовещенск по российским меркам
Скорей, провинциальный городок.
И вправду, небольшой он на поверку:
Не как Хабаровск иль Владивосток.
Заложен город мой был казаками,
Сто шестьдесят годков тому назад.
И их неутомимыми руками
Он быстро превратился в город-сад.

Но главное, конечно, я считаю
То, где конкретно расположен он -
Река Амур - граница здесь с Китаем,
И город пограничный мой - кордон.
Был фабрик и заводов средоточьем
Меж Зеей и Амуром уголок...
И затемно будил народ рабочий
Фабричный или заводской гудок.
Здесь я родился больше полстолетья,
Так быстро пролетевших лет, назад...
И в возрасте в то время малолетки
«Окончил» ясельки и детский сад.
По улицам до мелочей знакомым
Бежал я в школу рано поутру,
Она была недалеко от дома:
В ней честности учили и добру...
Помимо обязательных предметов
Открылась для меня здесь жизни новь:
Что не на все вопросы есть ответы,
И что такое первая любовь...
А время скоростным экспрессом мчится,
И вот по окончанию школьных лет
Отправился я продолжать учиться
В Дальневосточный университет.
И только после десяти годочков,
В свой Благовещенск возвратился я,
Но не один: - с женою, сыном, дочкой -
Такой уже была моя семья.
Еще я трижды покидал свой город,
Обратно возвращаясь каждый раз –
Мы ездили без всяких отговорок
С ребятами на Северный Кавказ.
И самое приятное на свете -
Когда, вернувшись по весне домой,
Встречал нас на вокзале майский ветер,
И улыбался город мой родной.
Я здесь до дня последнего прописан,
Пусть от столицы лету семь часов,
Меж нами километров восемь тысяч
И часовых немало поясов.
Хоть нет у нас строительных изысков,
Театров в Благовещенске лишь два.
Зато торговых центров – целый список,
Увы, реальность нынче такова...

У нас нет институтов и в помине:
А университетов – целый воз!
По этой уважительной причине
Их статус ожидаемо возрос...
Все фабрики давно почили в бозе,
«Живых» заводов - два, а может, три...
Сказать об этом лучше было б в прозе,
В стихах не выйдет, черт меня дери!
Но я люблю свой славный Благовещенск,
Который ждет невиданный подъем...
Ему расцвет фактически обещан:
Мы ждем, когда построят космодром!
И ждем давно, когда уж мост построят
Через Амур, в китайский городок.
И шире двери в Азию откроем,
Хотя прошел двадцатилетний срок...
А по мосту рекой пойдут товары,
И область, обеспечивши транзит,
Получит с этого навар немалый,
Искоренив в бюджете дефицит.
И хоть энергии у нас навалом -
Своих две ГЭС, и строится еще...
Мы киловатты отправляем даром
В Китай на экспорт, тьфу через плечо!
А золота - Клондайк в сторонке курит,
И древесины хватит на сто лет...
Короче, скажем: все у нас в ажуре,
Нас ждет экономический расцвет!
Люблю я на своем автомобиле
По улицам проехать с ветерком...
Отметив про себя, что заложили
Очередной в микрорайоне дом...
Там школа с детским садом скоро будут,
Тут православный возведут Собор...
И в парке веселиться будут люди,
Девчонки прыгать в «классики» на спор.
Здесь дети выросли так незаметно,
И внуки, сделав первые шаги,
Семейную продолжают эстафету.
Жизнь возвратилась на своя круги...

2014

День милиции

Сегодня отмечаю День милиции...
Структуры той, какой теперь уж нет.
Водям вдруг слово глянулось «полиция»,
В истории оставили «свой след».

Кому, скажите, помешало слово,
Рожденное в эпоху Октября?
Что было криминального такого
В названии том, проще говоря?

Оно всегда служило верой- правдой
В борьбе с преступностью в моей стране.
Когда-то раньше высшею наградой
Считалось званье - милиционер.

Сейчас удобно всякому подонку
В лицо глумливо бросить: полицей!
И журналисты желтых газетенок
Льют грязь, а ты попробуй, расхлебай!

Кино я не смотрю принципиально:
Скажите мне, там правда жизни где?
Людей в погонах нет совсем нормальных,
Лишь «оборотни» шастают везде...

Сложился имидж скверный на экране
Кому-то надо – факты говорят,
Чтобы была полиция карманной,
Наверно это - «нужный» результат.

Хочу того «в граните» имя высечь,
Который властным росчерком пера
Судьбу перечеркнул десятков тысяч –
Кто годен был стране еще вчера.

Но, не утратив вековой традиции,
В конце декады первой ноября
Я отмечаю День родной милиции,
И верю: мы служили в ней не зря!

2014

Берегите язык!

Я по образованию филолог.
Люблю и уважаю наш язык.
А путь его развития был долог,
И вот он стал могучий и велик.
На нем творили свои вещи глыбы -
Фет, Пушкин, Достоевский и Толстой...
Другие люди крупного пошиба
Писали буквы русские рукой.
Язык наш с вами очень уважаем,
Да что и говорить, коль признан он
С еще пятью другими языками
Официальным языком ООН.
За что же мы его совсем не любим,
Хотя я понимаю, это жизнь...
Мы чуждыми его словами губим,
Вполне без коих можно обойтись?
Ведь в магазины мы идем на шопинг,
Хоть что купить: перчатки или шарф.
Отшопившись, мы принимаем допинг,
Знакомясь ближе, пьем на брудершафт.
Бродяга-ветер рвет висящий баннер,
И постеры везде мозолят глаз.
А мыться чаще мы идем не в баню,
А в сауне бросаем веник в таз.
Работаем пять дней, как папа Карло,
Нас вместо выходных ждет уикенд.
Конечно, нам не светит Монте-Карло,
Нет денежек у нас на этот бренд!
Мы, россияне, все как есть, с гармошкой,
И платим мы российские экю
За карбонад иль бушевские ножки
Чтоб сделать не шашлык, а барбекю.
А в будни в холле, сэндвичем пропахшим,
Выходим как один на кофе-брейк.
А там кинокомпании «Продакшн»
По видео - очередной ремейк.
Киношедевры сменит на экранах
Одно лишь «переснятое кино».
Скажите мне, в каких нормальных странах
С конфетки вкусной делают г..но?
Еще мы обожаем зрить ток- шоу:

Нам посмотреть их – хлебом не корми!
Кто помнит фильмы Александра Роу?
Полезней было б, черт меня возьми!
В Госдуме и Совфеде есть свой спикер,
Там спикают, не просто говорят...
Надеть бы им красивые туники,
Да в древнеримский прямиком Сенат.
А сколько тунеядцев разной масти,
Физический в гробу увидев труд,
Всё ждут, когда объявят новый кастинг,
Есть голос, нет ли - толпами бегут!
Вся их мечта – сварганить новый сингл,
Да с лейблом красочным, не без того!
И с надписью, конечно же, на англиш,
А вдруг на Грэмми выдвинут его!
И с журналистами идут дела не лучше,
Ведь в унисон со сменой декораций
Поразвелось неистребимой тучей
Различных колумнистов, папарацци.
То в магазинах правит мерчендайзинг,
То супервайзеры «в кустах» засели...
И некому уже поставить чайник,
Нет менеджера чайного в отделе!
Я, верно, утомил вас, мой читатель,
О, с возрастом я становлюсь занудой!
Коль не беречь свое, то в результате
Родной язык мы скоро позабудем!

2014

Уходят ребята...

О, как вы жестоки, законы природы:
Уходят ребята, ребята уходят...
Совсем молодые, в годах половодье,
Почти не седыми ребята уходят...
Всего пятьдесят им исполнилось, вроде,
Им жить бы да жить, но ребята уходят.
Сгорев, покатилась звезда с небосвода,
И вот молодые ребята уходят...
То сердце, то язва, то нервы подводят,
То водка, не скрою, и люди уходят...
Но чаще всего жизнь нас давит удавкой,
Когда в пятьдесят мы уходим в отставку...

Когда, став ненужными в этом разброде,
Пред жизнью не сдюжив, ребята уходят...
А им превозмочь бы любые невзгоды,
Быть в точках «горячих» порой по полгода.
Не в плотном бою и не в дальнем походе,
А в мирные будни ребята уходят...
Как к сладкой, казалось, стремились свободе...
Теперь, не сражаясь, ребята уходят...
Днем, ночью иль рано, на солнца восходе
Уходят ребята, ребята уходят...
2014

Поэт в России больше, чем поэт...

По мотивам одноименного стиха Е.Евтушенко

Поэт – не тот, как все.
Об этом знаю я,
Он должен быть всегда
холодным и голодным.
Его призванье - стать
мишенью для битья,
Зато в душе своей
быть честным и свободным.
Когда поэт в тепле,
обут, одет и сыт,
И обеспечен он
на много поколений,
Его душа спокойно
и беспробудно спит,
Не требуя совсем
каких-то потрясений.
А истинным поэт
считается тогда,
Когда он отдает
себя без сожаленья.
И плату за труды
имеет иногда -
Давно остывший чай
да ложечку варенья.
С утра чайку хлебнул
и строчку черкнул,
Неважно про кого,
хотя б про серых заек,

Из бытовых удобств
нужны лишь стол да стул,
Упитанный поэт –
фактически прозаик!
И хлеба есть ломоть,
да соли есть щепоть,
Зато не будет груза -
откормленного пуза...
И рубище его
совсем не греет плоть,
Из женщин у него
одна лишь только Муза.
Пусть у него ступни
уже немало лет
В разбитых башмаках
и без носков, босые...
Ведь главное - в России
он больше, чем поэт,
Практически, сейчас
он первый зам. мессии...
Таким он должен быть!
Но это не по мне...
Зарплата у меня
считается достойной.
Квартира неплоха,
упитанный вполне,
И сплю я по ночам
с душой спокойной...

2014

Воспоминания

Год шестьдесят четвертый, март...
Мне, юному, пять лет.
Пришла весна, такой азарт,
Что тают лед и снег!
Смотрю в оконное стекло:
Какая благодать!
На улице совсем тепло
И тянет погулять...
Ботинки легкие надеть
Мне разрешает мать.

«Но только чтоб не заболеть!» -
Не преминув сказать.
Конечно! С вязанным носком
Надену потеплей!
И, громко топя, бегом,
На улицу скорей!
Я надышаться не могу,
А солнце в облаках...
И я по улице бегу
В осенних башмаках.
Какое дело было мне,
Я знать был не готов,
Что делалось в моей стране,
И кто такой Хрущев...
Зачем «холодная война»?
«Догнать и перегнать»?
И почему есть имена,
Каких не надо знать...
Эх, шестьдесят четвертый год,
И молодая мать.
Она навек от нас уйдет
В неполных тридцать пять...
Ну а пока я все бегу,
Печаль и грусть, уйди!
Ботиночек не берегу,
И жизнь вся - впереди!

2014

Ты женщина – венец природы...

Ты Женщина...Венец природы.
Начало жизни на Земле.
Тебе не в редкость были роды
Под небосводом, на жнивье...
Летят года, идут столетья,
Все так же на твоих плечах
В благие дни и в лихолетье
Семья, детишки, и очаг...

Не счесть забот, что ты носила
В русоволосой голове.
Любила ты иль не любила -
Не это было во главе...
И пережито пусть немало,
Не разучилась ты мечтать.
Ведь всякий раз ты воскресала
И начинала жить опять.

2014

Куда дрейфуешь, матушка Россия?

Совсем мы улыбаться перестали
На улице, в троллейбусе, везде...
И нервными, язвительными стали,
Предлог конфликта ищем в ерунде.
С утра напялив маску раздраженья
Иль безразличия, иль просто без лица...
Готовы с полпинка начать сражение -
Ругаться и скандалить без конца...
Давно не ходим без предлога в гости,
Не в день рождения, а просто так...
Мы перемыт другим не против кости,
И кто успешней – самый злейший враг!
Куда девалось то гостеприимство,
Которым славился российский люд?
Лишь лицемерие, цинизм, мздоимство
Да хамство возвели мы в абсолют.
И за границей нас не любят тоже:
За грубость, пьянство, слишком буйный нрав...
И «отличиться» где угодно можем,
Законы и обычаи поправ...
Куда дрейфуешь, матушка Россия?
К какому берегу стараешься приплыть?
Не уничтожит изнутри тебя стихия?
И как потомки наши будут жить?
А, может быть, услышав спозаранок
Птиц щебетанье в утренней тиши,
Из сердца вырвем заросли бурьяна
И миру улыбнемся от души?

2014

Покаяние

Мне стыдно, ведь я не был на войне,
Что полыхнула в семьдесят девятом...
Хотя по возрасту я мог вполне
Глотать песок в атаке под Гератом.
Под Кандагаром не ходил в «секрет»,
В вертушке не летал я над Баграмом.
С обратной почтой полевой конверт

Домой не отправлял ни разу маме.
На минах не горел мой БТР,
Не слышал визга я душманской пули.
И не считал я каждый день потерь
Как те, кому пришлось служить в Кабуле.
Я после боя трупы не искал
Десантников, погибших под Кундузом.
В Союз своих друзей не провожал
«Тюльпаном черным», тем, с «двухсотым» грузом...
Да, у меня была своя война,
Я был в Шаях и Грозном, в Гудермесе...
Ребят я не забуду имена,
С кем были мы в чеченском том «замесе».
Мне довелось участвовать в войне,
Она живет в воспоминаньях смятых.
Я видел смерть...
И все же стыдно мне
Пред теми, кто там был в восьмидесятых...
2013

Август

Вот и лето к закату подходит,
Август-месяц его завершит.
Всем, что сможет он взять у природы -
Тем по-царски людей одарит.

Изобилием фруктов и ягод,
Овощей, дикоросов, грибов...
Не ленись! Набирай, сколько надо!
И на зиму с лихвой заготовь.

Коровенок нестройное стадо
Гонит в поле пастух-острослов.
Берег речки встречает прохладой
Как всегда чуть хмельных рыбаков.

Осень с золотом не за горами:
Все торопит, чтоб лето прошло.
Молодняк, что считался птенцами,
Без сомнений встает «на крыло».
2014

*Всем вам,
кого когда-то я обидел...*

Всем вам, кого когда-то я обидел,
Кто был расстроен по моей вине,
Хочу сказать: совсем я не предвидел,
Что это отразится и на мне.
По молодости, глупости, бездумно,
В пылу досады, в ярости, во зле...
Я понял: поступаю неразумно,
И остаюсь один я на земле...
Тот негатив, что передан был мною,
Ко мне вернулся бумерангом вновь...
Оставшись в сердце жить моею виною,
Печали разум, будоража кровь.
Три четверти пути осталось сзади.
Настало время камни собирать.
Коль сможете, простите, Бога ради,
Который призывал нас всех прощать...
Я не горжусь поступками своими
И снять прошу грехи с моей души.
А нет – придется оставаться с ними,
Себя навек прощения лишив...

2014

Моим друзьям

Мы, по большому счету, как семья,
Не связанная родственным началом.
Пусть нас судьба по свету разбросала,
Я счастлив, что вы есть, мои друзья!

Людей немало встретишь на веку.
Но истинных друзей всегда немного.
Которые сквозь шквал и бури смогут
Прийти, порою через «не могу».

И коль со мной случится что-нибудь,
(Увы, судьба командует парадом),
Они поддержат и плечом и взглядом,
И сразу легче станет трудный путь.

Бывает так: во сне иль наяву
Вдруг жизнь лягнет, как будто бы в отместку.
Звонки в ночи от них и СМС-ки
Напомнят мне, что я еще живу.

Хочу сейчас к ним обратиться я:
Так будьте вы всегда хранимы Богом,
И до строки последней эпилога
Я буду благодарен вам, друзья!
2017

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ИП Серый С. Б.

г. Благовещенск, ул. Текстильная, 48.

ИНН 280128132487. ОГРНИП 312280120700049

Тираж

Заказ №

